

ЭДУАРД БАЙКОВ
ВСЕВОЛОД ГЛУХОВЦЕВ

ВСЁ, КРОМЕ ЧЕСТИ

Всеволод Олегович Глуховцев

Эдуард Байков

Всё, кроме чести

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014992

Василевский А. Все, кроме чести: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-62491-1

Аннотация

Антон Столетов и Роман Злобин, парочка безбашенных молодых ученых, отыскивают в подвале древний манускрипт, называющийся «Магической скрижалю». Расшифровав его, они выясняют, что можно проникнуть в параллельную реальность, где история пошла совсем другим путем. Правда, для этого им пришлось запустить коллайдер отечественного производства. В результате Антон и Роман оказываются в мрачном средневековом мире, где короли-маги династии Меровингов подчинили себе всю Европу. А в знаменитом Арденнском лесу образовалась Проклятая Земля, населенная всякой нечистью и где полным-полно магических артефактов. Королевский наместник граф Гунтар поручает двум россиянам проникнуть в Проклятую Землю, чтобы отыскать следы загадочного убийцы, держащего в страхе целое королевство...

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
1	5
2	7
3	10
4	13
5	15
6	18
Глава 2	23
1	23
2	27
3	31
4	34
5	37
Глава 3	41
1	41
2	43
3	47
4	52
5	58
Глава 4	64
1	64
2	68

3	73
4	80
5	87
6	94
7	98
Глава 5	105
1	105
2	111
3	115
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Артур Василевский

Все, кроме чести

Часть I

Ритуал

Глава 1

1

Антон Столетов никогда не знакомился с девушками на улице – при том что он очень хотел этого.

Но не получалось.

Ну кто, скажите на милость, обратит внимание на сутулого, хотя и рослого очкарика, в рубашке, брюках и туфлях, вышедших из моды еще лет двадцать назад? На человека, на лице и всем облике которого начертана безмерная преданность науке и полнейшее равнодушие к деньгам, роскоши и светской жизни?..

Девушкам на ученые заслуги плевать, им подавай тугие кошельки, элитные рестораны, сияющие лаком иномарки...

а сотрудник НИИ филологии, без пяти минут кандидат наук Столетов совершенно не подозревал о существовании на белом свете подобных вещей. То есть, конечно, видеть-то он их видел, по городу ходил, но если бы его спросили, например: а что означает вон та вывеска «Ночной клуб «Торнадо» или, скажем, в чем разница между «Ауди» и «БМВ», то Антон был бы чистосердечно удивлен тем, что такая чушь кого-то может интересовать. Разве это можно сравнить с наукой? Тем более с филологией! А тем более с криптографией!

Расшифровкой старинных текстов Антон увлекся еще студентом. Увлекся – и ушел с головой, поняв, что ничего интереснее на свете нет и быть не может. Наверное, он был просто создан для этого и нашел свою судьбу в двадцать лет от роду, хотя большинство людей кое-как нащупывают ее к тридцати, а иные просто плутают по околицам до последнего часа. Вот так счастливо сошлись звезды над ним – и жизнь Антона стала чередой старинных манускриптов и фолиантов, в коих имелись таинственные неразгаданные строки... а все прочее: курсовые, экзамены, диплом, диссертация – было лишь приложением к главной цели.

За несколько лет аспирант Столетов достиг таких успехов в работе, что стал по праву считаться гордостью своего научного руководителя профессора Борецкого, входившего в тройку лучших криптографов в стране и десятку в мире. И уже в чем-то догонял учителя! Когда аспирант приносил профессору дешифрованные тексты, тот только кричал да

утожил ладонью роскошную бороду «под Александра III»: – Хм!.. Неплохо, друг мой, весьма неплохо... Трон подомною расшатываете, чувствую, как он скрипит и качается...

Профессор шутил. Исключительно честный и справедливый человек, он считал, что плох тот учитель, чьи ученики не сумеют превзойти его самого – а уж Антон Столетов, ясно, был первым кандидатом на подобную вакансию. Борецкий вцепился в воспитанника стальной хваткой, без усталости шлифуя и оттачивая его талант, а умел он делать это очень качественно. Молодой ученый стремительно рос в своей профессии.

Флаг ему в руки, но при чем тут уличные знакомства? – спросите вы...

Не спешите. Всему свое время.

2

Свое время пришло и к профессору Борецкому.

Он снял левой рукой очки, а правую привычно возложил на бороду... и застыл в такой позе: сгорбясь над столом, в одной руке окуляры, в другой – борода. Взгляд устремлен в бесконечность.

Профессор только что прочел текст статьи Столетова для одного престижного научного журнала. Прочел – и оцепенел.

Антон даже немного испугался подобной реакции настав-

ника.

– Что-то не так, Юрий Станиславович? – осторожно спросил он.

Борецкий расслабился.

– Нет-нет, Антон Сергеевич, – он улыбнулся. – Все так... и я бы сказал, более чем так.

– Простите?..

Профессор водрузил очки на нос:

– Помните, я говорил, что вы расшатываете мой трон первого криптографа Вселенной и ее окрестностей?

Столетов смутился, но Юрий Станиславович ободряюще вскинул руку:

– Без ложной скромности, друг мой! К тому же заслуга эта ровно столь же моя, сколь и ваша. Я сумел сделать из вас настоящего ученого... чем и горжусь. Эта статья, – указал он на бумаги, – показывает, что вы достигли моего уровня. Заявляю это с полной ответственностью.

Антон сидел оглушенный и как-то упустил дальнейшее. А профессор все говорил, говорил... а потом зачем-то поднялся. Антон спохватился.

Борецкий рылся в сейфе.

– ...здесь она, здесь, – бормотал он... – вот! Нашел.

Он вернулся с крайне ветхой, причудливого вида папкой, бережно раскрыл ее и вынул пачку не менее ветхих листов.

– Догадываешься, что это? – спросил профессор, незаметно перейдя на «ты» и зачем-то понижая голос.

– Нет, – тоже тихо ответил Антон, хотя догадка мелькнула.
Юрий Станиславович довольно хмыкнул.

– Это, – он бережно, почти любовно коснулся пальцами жухлой страницы, – архив князя Голицына, того самого. С шифром. Осознаешь?..

Антон кивнул. Он так и думал.

Один из князей Голицыных, аристократ из аристократов, в середине XIX века поселился в их городе, выстроил роскошный особняк – и зажил уединенной скрытной жизнью, почти ни с кем не общаясь и редко показываясь на улицах. Ну, надо сказать, что и до этого князь слыл человеком, мягко говоря, странным, да еще и заносчивым гордецом был – чем и расстроил свои отношения с высшим обществом. Свет такого не прощал, подверг swoенравного вельможу ostrакизму – хотя выглядело все, разумеется, в высшей степени прилично, – и князь принужден был оставить Петербург. Почему он выбрал для жительства именно этот ничем не примечательный губернский город?.. – одному ему ведомо.

Итак, князь прибыл сюда и накрепко затворился в своем особняке. Обыватели изнывали от любопытства. Подкупом разговорили слуг, но узнали немного: что сиятельный затворник почти все время проводит в рабочем кабинете, там ест и спит и никому не позволяет заходить к нему. Да, по правде сказать, и так на это никто не решился бы – среди прислуги сложилось твердое убеждение, что хозяин занимается какими-то нехорошими делами, чем-то вроде черно-

книжия... ну, об этом лучше вовсе не говорить!

И принялись блуждать по городу нелепые и мутные слухи, усугубляясь обывательской фантазией. Бог весть, во что бы это вылилось, но...

Впрочем, обо всем по порядку.

3

По строго заведенному режиму, ровно в восемь утра из кабинета раздавался звонок. Дежурный лакей, будучи уже наготове, немедленно подавал к дверям два подноса: один с приборами для бритья, другой с завтраком. Князь выходил, отсылал слугу, примерно через час звонил снова – и прибывший лакей видел на столике близ запертых дверей оба подноса: один с засохшим помазком, перепачканными салфетками и пустым серебряным стаканчиком, другой с остатками еды. Двери не открывались ни в коем случае.

И вот, в один ненастный осенний день дежурный, приготовив все для утреннего туалета и завтрака, ждал сигнала. Хозяин был крайне пунктуален, нерадивости не терпел, потому лакеи были начеку без трех минут восемь. Но в этот раз миновало и восемь ровно, и пять, и семь минут девятого, мыльная пена в серебряном стаканчике стала сохнуть и оседать, завтрак стыть... Лакей заволновался, но сам ничего предпринять не решился, кликнул дворецкого.

Тот тоже помялся, однако время перевалило за четверть

девятого, и старший слуга отважился, наконец, постучать в дверь кабинета.

Никто не отозвался. Дворецкий еще несколько минут помедлил, потом все же рискнул открыть.

Кто знает, что мерещилось прислуге в этом загадочном кабинете, куда их не пускали. Может, они ждали увидеть там некое обиталище древнего алхимика: мрачные своды, причудливые колбы и реторты, каббалистические знаки на стенах... Кто знает.

Но ничего такого не было. Кабинет как кабинет. Стол, шкафы с книгами, кожаный диван. На столе рабочий беспорядок, бумаги, перья, пресс-папье. Самый обычный кабинет, если бы...

Если бы не мертвое тело в самом центре комнаты.

Князь Голицын лежал ничком, уткнувшись в ковер. Когда его перевернули – содрогнулись: лицо было жутко синюшного, чуть ли не лилового цвета; притом совершенно спокойно, ровно, не искажено ни страхом, ни болью, ничем иным. Слово князь зачем-то аккуратно прилег на пол вниз лицом, с чистой душой помер – и не спеша посинел.

Медицина XIX века оперировала такими понятиями, как «теснение в грудях», «колики в кишках» и тому подобными перлами. Далеко не ушло от них и следствие по данному делу. Титулованная особа скончалась «от внезапного прилива крови к голове» – это объяснение всех устроило. Покойника наскоро похоронили, особняк родственнички продали одно-

му богатому купцу, а прочее наследство...

– А вот тут-то и начинается самое интересное, – многообещающе заявил Борецкий.

Столетов слегка вздрогнул. Он задумался.

Среди многого прочего в бумагах князя обнаружили несколько листов, исписанных загадочным шифром. Что хотел таким образом сохранить этот родовитый мужчина – осталось тайной, одно время сильно взволновавшей ученый мир, но с годами, понятно, потускневшей и превратившейся в вялотекущий обмен догадками специалистов. В наши дни Интернет изредка струился воспоминаниями... и сводилось, как правило, все к тому, что так называемый «княжеский список» – мистификация капризного аристократа. Мол, ни черта он там не зашифровал, а просто столь вычурно подшутил над потомками.

Антон худо-бедно следил за этими дискуссиями, иногда даже в них участвовал. Высказывался осторожно. А вообще о «княжеском списке» он не очень-то думал: хватало других забот.

И вот учитель сам предлагает заняться этим. Что ж, тема как тема.

– ...я полностью уверен, что это не розыгрыш. Не тот человек был князь Голицын, чтобы так нелепо шутить. Разумеется, чужая душа потемки... но нет, не верю. И что-то такое он здесь записал, от чего беднягу хватил удар – от восторга, может быть, кто знает. Система, – Борецкий постучал паль-

цем по листу, – тут есть. Но... – он развел руками. – Но, увы, мне она не поддалась. Догадываешься, к чему я клоню?

Чего ж тут не догадаться?

– Я бился над шифром несколько лет, – продолжал профессор. – Кое-что вроде бы нащупал, но это пока не результат. Вот, смотри... – И он карандашом стал указывать на подмеченные им признаки закономерностей.

Антон понятливо кивал.

Так ему было оказано высшее в науке доверие – попытаться сделать то, что не удалось учителю.

4

Загадка захватила Столетова сразу. Придя домой, он сел за стол, разложил на нем ветхие листы... и время понеслось. Антон опомнился – в окнах темным-темно. Ночь.

Он вскочил, сварил кофе, проглотил залпом и вновь засел за работу.

Антон ощущал такой взлет вдохновения, какого не знал никогда. Шифрованные строчки оживали перед ним, намекали, дразнили, тонко усмехались... Казалось, вот, он уже нащупал ключ, ухватился за него, начал что-то читать... миг... и все рассыпалось к черту.

Но близко же, рядом, вот оно, совсем чуть-чуть!..

В окне брезжил ранний летний рассвет.

Честно сказать, Антон к этому часу выдохся, запал его по-

том иссяк, он устало моргал покрасневшими веками. «Ладно, – вяло побарахталась мысль, – последний раз, и все». Он быстро набросал очередную схему, приложил ее к тексту...

И все совпало – словно картинка в волшебном фонаре.

Антон встал, опрокинув стул.

Набор нелепых значков мгновенно превратился в осмысленный текст.

Это было волшебно, но знакомо – собственно, так у него бывало всегда, просто данный случай оказался посложней.

То, что он прочел – уже на привычном русском языке, – потрясло Столетова.

Сперва он не поверил своим глазам. Неужто князь все же чудил?! Да нет, вряд ли. Овчинка выделки не стоит. А кроме того, легко представить, что с человеком, познавшим подобное, случился удар.

С Антоном Столетовым удар не случился, он-то ведь не старый ипохондрик из девятнадцатого века. Он только заварил кофе покрепче, сел и стал пить маленькими глотками, стараясь осмыслить открывшееся ему.

Юношу прямо-таки распирала гордость. Мало того что он за одну ночь сумел расшифровать текст, над которым бились полтора столетия лучшие умы криптографии, так еще и удостоился знания, которым обладает... кто обладает?.. Да никто! Ни один человек на Земле не знает того, что теперь знает он.

Незримые крылья мощно взмахнули за спиной – он ощу-

тил их порыв, почувствовал, что земная тяжесть почти исчезла. Почему? Да потому, что он сделал это – он, Антон Столетов!

Молодой криптограф торжествующе рассмеялся.

Минут десять он переживал восхитительное состояние бездумного безделья. Ни о чем не думал, просто бродил по дому – огромной роскошной квартире, доставшейся от отца-академика. Хотелось хохотать, плясать, скакать и вообще проделывать всяческие глупости.

Но потом усталость взяла свое.

Сперва Антон хотел бежать сей же час к Борецкому, с победным кличем... но здраво рассудил, что профессор от него никуда не уйдет. Юноша завалился на кровать и уснул счастливым сном.

5

Рассчитывал он проспать примерно до обеда, но бессонная ночь сказалась сильнее, чем он думал.

Антон открыл глаза – проснулся враз, точно толкнули, – и увидал, что солнце уже клонится к закату.

«Ни фиги себе», – мелькнуло в голове. Вскочил, вышел на балкон.

Пережитое требовало размаха. Дома казалось тесно. Антон быстро оделся, выбежал на улицу. Город сдержанно шумел в предвкушении вечернего отдыха.

Столетов шагал куда глаза глядят – и чувствовал, что сам он изменился, как изменился и мир вокруг него. Наука наукой, а мужское естество никакой наукой не угомонишь, оно своего требовало, и мечты о прекрасной незнакомке, неясные, но пленительные, частенько блуждали в ученой голове... Где б только ее встретить, эту незнакомку! По увеселительным заведениям Антон сроду не ходил, сушенные коллеги-филологички никаких чувств в душе не будили... стало быть, оставалась надежда на случайную встречу. Да к тому же это так романтично! Нечаянный взгляд, вдруг оброненное слово, несколько шагов рядом...

В мечтах все было очень красиво, а в жизни – ну хоть бы одна встречная взглянула на Антона. Его это, конечно, огорчало, но сообразить, что для заинтересованных женских взглядов нужно хоть как-то изменить себя: прическу, одежду, выражение лица... на это уже соображения не хватало. Все уходило в криптографию.

Но сейчас он изменился. Другой стала походка. Стоит только чуть оттолкнуться ногой посильнее, просто так, шутя, – и взлетишь. А стоит лишь захотеть, и все сбудется. Все! Что захочешь!..

«А вот и сбудется», – весело подумал Антон, чувствуя себя всемогущим магом.

Так он дошел до летнего быстро. Взял пива, рыбки, сел за стол. Люди вокруг болтали, смеялись, из динамиков орала дурная музыка...

– Можно присесть?

Антон поднял голову.

Перед ним стояла, улыбаясь, стройная шатенка в коротком платье.

– Пожалуйста. – Антон вскочил, отодвинул соседний стул.

Девушка свободно уселась, закинула одну прелестную ножку на другую. Столетов невольно сглотнул слюну. Ляпнул по-интеллигентски:

– Чем могу быть полезен?..

Она лукаво улыбнулась:

– Пока не знаю. Вообще-то меня заинтересовало ваше лицо. Оно такое необычное! Я просто шла мимо, увидела...

Столетов хлебнул пива, стараясь казаться равнодушным. На самом деле все в нем возликовало, взмыло фонтаном восторга. Вот оно! Сбылось!..

Таким же равнодушным тоном он произнес:

– Вот как. Серьезная тема! Э-э... вам не кажется, что лучше это обсудить не на улице?

– А где же? – прищур бесовских зеленых глаз.

– В более комфортной обстановке. Например, дома.

– У вас? – Глаза расширились, полыхнув зеленым огнем.

– А почему бы нет? – заявил Антон, шалея от собственной смелости.

Она помолчала.

– В самом деле, почему бы нет, – проговорила девушка каким-то странно изменившимся глухим голосом. – Тогда

идем?

– Идем. – Столетов отодвинул недопитый стакан.

6

...Ч-черт, как башка трещит! Вроде и выпил-то немного... странно, и не помню почему-то... о-о, как ломит в висках!

Антон сел, сжал голову руками. Тяжелая тупая сила распирала ее, не давая мыслям собраться. Столетов пытался понять, что с ним, откуда такая дурная боль, пытался вспомнить... но все не складывалось, все рассыпалось.

Вчера они вдвоем пришли сюда, он приготовил наскоро закуску... ну, выпили, конечно... ему стало очень весело, а она почему-то не смеялась, только улыбалась, да и улыбка была какая-то не та... а потом... Да! А куда она делась?!

Мысль так поразила Антона, что он встал, забыв про головную боль. И тут его сразила еще одна мысль: а как ее зовут-то, эту девчонку?!

Она же называла имя. Ну конечно! Говорила, а у меня из памяти вон. Лена? Лариса?.. Или вовсе Лиана какая-нибудь?.. Черт, совсем не помню, и что было потом, не помню, и куда она делась? Вот вопрос!

Через силу он стал бродить по квартире, плохо соображая, зачем это делает.

Никого не было. Эта Лена или Лариса растворилась без

следа.

Антон наконец-то догадался, что плутает бессмысленно. Разум его вроде бы начал проясняться... и он, несомненно, сам бы разобрался, что к чему... но тут раздался уверенный, какой-то хозяйский звонок в дверь.

«Кого черти принесли?..» – подумал Столетов, не догадываясь, как близок он к истине.

Открыл дверь – и удивился.

Перед ним стоял лощеный молодой мужчина в прекрасном светлом костюме.

– Здравствуйте! – с чарующей улыбкой произнес незнакомец. – Разрешите войти?

– Да-да, прошу, – запоздало пригласил Столетов. – Вы, простите...

– Столетов Антон Сергеевич?

– Я. Чем обязан?..

– Голиков Виталий Павлович. Адвокат, – представился мужчина и ловко, как фокусник, выхватил из кармана визитную карточку.

Антон удивился пуще прежнего, уставился в визитку. А незванный гость уже включил ветродуй, уже мел словесной пургой:

– ...по поводу дарственной на квартиру, выписанной вами моему клиенту. Он сейчас находится в Испании, на своей вилле, будет не раньше октября, все его интересы представляю я. Соответственно, я и уполномочен поинтересовать-

ся...

– Пойдите, – прервал ошеломленный Столетов. – Какая дарственная? На какую квартиру?

Адвокат нагло восторженно улыбнулся.

– На квартиру – на эту самую. А дарственная вот, извольте взглянуть.

Антон обалдело взял красивый, на плотной цветной бумаге бланк, заверенный печатью и подписью нотариуса, стал читать, и чем дальше вникал, тем больше темнело в глазах.

«Я, Столетов Антон Сергеевич, передаю в дар безвозмездно... квартиру по адресу... общей площадью... жилой площадью... что и подтверждаю». Подпись. Его собственная, Антона Столетова, подпись.

Прочитав, Антон с полминуты молчал, затем пересохшими губами произнес:

– Этого не может быть.

– Потому что не может быть никогда? – Юрист вновь нехорошо усмехнулся и веско, с расстановкой произнес: – Я, Антон Сергеевич, привык оперировать фактами, а не эмоциями. Факты же в юриспруденции – это документы.

– Понимаю, – Антон вернул бумагу. – Теперь понимаю... Ах, я дурак!.. Послушайте, господин адвокат, здесь недоразумение. Точнее, как говорят у вас, преступный умысел. Вот послушайте!..

И он сбивчиво, взхлеб, изложил историю вчерашнего случайного знакомства, о том, как он привел незнакомку до-

мой, как странно почувствовал себя после первой рюмки... а затем и вовсе выпал из реальности. Это была просто мошенническая комбинация, черт возьми! Его, Антона Столетова, развели на симпатичную стерву, подмешали что-то в водку, в полубессознательном состоянии заставили подписать эту чертову дарственную... Вот как было дело!

Адвокат выслушал надрывную повесть так, как взрослые слушают детский вздор.

– Все может быть, Антон Сергеевич, – заявил он. – Но вы должны понять, что я не имею возможности вникать в подобные подробности. Я представляю интересы моего клиента, только и всего. А в данный момент моего клиента интересует одно: когда вы сможете освободить жилплощадь?

Такая прямота ухнула, словно кирпич на голову.

– Подождите, – забормотал Антон, – подождите... Я должен проконсультироваться. Посоветоваться...

– Посоветуйтесь, – согласился слуга закона. – Вообще, мой клиент очень гуманный и деликатный человек. Он понимает, что вам нужно время. Собраться, вывезти вещи... Десять дней. Десять дней вам на все про все. Затем я приду со всеми документами, и мы окончательно все оформим. Ну, до встречи!

И он исчез.

Столетов стоял оглушенный. Это походило на дурной сон, и Антон даже потряс головой, как бы желая стряхнуть морок и проснуться.

Но ни черта не стяхнул. Это была явь.

«Посоветоваться! С кем?.. Да с Ромкой же!» – осенило Антона. Он бросился к телефону.

Роман Злобин, друг школьных лет! Тоже ученый, только физик, кандидат наук. Но в отличие от Антона, не оторванный «от земли». Умение работать с сумасшедшими теориями, всякими там «суперструнами», преотлично сочеталось в нем с абсолютно трезвым взглядом на жизнь и умением дать на редкость толковый практический совет в любой ситуации. Ну конечно же Рома!..

Антон торопливо кое-как натякал номер Ромкиного мобильного. Гудок... другой... есть!

– Да! – голос Злобина.

– Рома, привет, это я, Антон. Слушай, ты мне нужен. Срочно! Я... кажется, я влип в скверную историю.

Глава 2

1

– Мудак, – твердо вынес решение Злобин, выслушав Столетова.

– Понимаю, – уныло ссутулился тот.

Они сидели в летнем кафе – том самом, где Антона настигла роковая Лариса. Ну, теперь-то ее, понятно, не было, и днем с огнем не найдешь...

Роман глотнул пива.

– Адвокат этот, – сказал он, облизнув губы, – с ними в доле, это как два пальца об асфальт. Одна шайка-лейка. И нотариус тоже. Только хрен докажешь.

Антон пожал плечами, обреченно вздохнул:

– Может, и так.

Злобин побарабанил пальцами по столу.

– М-да, – признал он. – Гадко. Бывает гаже, но редко... Ну-с, и какие будут предложения?

– Да вообще-то я к тебе именно за этим. Я ведь, знаешь, в делах житейских, как ежик в тумане...

– А я работаю волшебником, да?.. Ну-ну, не кисни, – поспешил добавить Роман, увидев лицо друга. – Давай думать!

– Давай, – тускло согласился Антон, но пока все думы у

него вылились в горькую жалобу: – Слушай, Ром, ну почему так?! Ведь как все складывалось! Как нарочно! Будто судьба сама вела...

Физику Злобину разговоры о судьбе – что слесарю о Шекспире. Он отмахнулся:

– Ты по сути излагай, без лирики.

По сути так по сути. Столетов вкратце рассказал о предыстории «княжеского списка» и о своем научном подвиге – расшифровке этого документа. Рассказывая, увлекся, разгорелся:

– Но главное-то, главное – о чем там речь, в этом шифре! Князь утверждает, что у него – в подвале его особняка – хранится так называемая «Табула магика»... ну, это название условное, средневековое, а вообще это древнейший манускрипт по магии. Представляешь?

«Табула магика» – «Магическая скрижаль»! Одна из самых удивительных легенд мира, объект вожделения не только разных оккультистов, но и ученых – историков, лингвистов, философов. Книга, неизвестно кем написанная, незнамо откуда взявшаяся... по самым отважным гипотезам, имеющая мрачно-сверхъестественное происхождение. Собственно, даже не книга, а книги: известны всего два экземпляра, причем следы одного теряются где-то в шестнадцатом веке, другой давным-давно находится в частной коллекции, передаваясь по наследству, причем неизвестно, у кого конкретно из повернутых на мистицизме толстосумов. Ис-

чезнувший экземпляр мог сгинуть в пожаре или утонуть во время кораблекрушения, но, несмотря ни на что, множество энтузиастов не оставляет попыток найти его...

Роман мыслил быстро.

– Постой, – сказал он. – Ты хочешь сказать...

Да, именно это Антон и хотел сказать. Каким-то образом князь стал обладателем пропавшего экземпляра загадочной книги и решил уединиться в тишине провинциальной жизни, дабы всерьез заняться исследованиями.

– И зашифровал он местонахождение тайника?.. – продолжал хватать на лету Злобин...

– Да! Да! – чуть не подпрыгнул Антон. Он вошел в азарт, позабыл о своих горестях. – Все расписано! Абсолютно все! Тайник где-то в подвале этого особняка. Я когда расшифровал, будто своими глазами увидел...

Романа, однако, нелегко было пробить восторгами. Он мыслил не только быстро, но и здраво.

– Постой, – сказал он. – Сядь, не мелькай. Так, значит, книга уникальная?

– Не то слово! Супер!

– Сядь, говорю, не прыгай. Хм... Так, стало быть, и цена у нее уникальная?

– Э-э, да я об этом и не думал!..

– Ну и дурак, что не думал.

– Да нет же. – Антон был немного уязвлен этим «комплиментом». – Я неудачно выразился. Просто у нее нет цены,

продать невозможно... ну, как «Джоконду», например. То есть это вне экономических категорий.

– М-м?.. – Злобин немного посоображал. – А в политических категориях?

– В смысле?

Роман уточнил: как отреагируют на находку официальные лица? Губернатор, например?

Столетов торжествующе рассмеялся.

Да что там губернатор! Это же сенсация мирового уровня. Это наверняка станет известно президенту. Ну, сам он ради этого вряд ли сюда поедет, но его доверенные лица – несомненно.

– Ну, если так, то все само собой и решится, верно?

Антон не понял, и Роман уточнил: тогда ты обретаешь такую крышу, с которой твои проблемы исчезают, как нечисть с рассветом. Скажи этим доверенным лицам, что на тебя тупо наехали – и через день адвокатишка будет перед тобой на брюхе ползать, просить прощения. А тот козел из Испании с перепугу побежит куда-нибудь в Аргентину, не ближе.

– Ах, это-о... – с удивлением протянул Антон. – Я как-то и не подумал...

– Ты много о чем не подумал, – усмехнулся Роман. – К сожалению. Ну, начать хотя бы с того, что прошло полтора века, да?

Столетов горячо запротестовал:

– Слушай, я тебе точно говорю, что этот документ никто

не мог расшифровать! Я первый!..

– Первый, первый, не спорю. Но книжку-то могли найти и без всяких шифров! Особняк этот – что теперь там, а?

– Ну, это музей, старый корпус...

– То-то и оно. Там все сто раз поменялось. И подвал, поди, исхожен вдоль и поперек. Неужели не нашли?

Серьезный ход. Антон задумался. Подумав, решил:

– Все-таки не думаю. Согласно шифру, вход должен быть сбоку, в соседнем здании. А кроме того, если бы нашли, шум бы поднялся до небес!

Роман не согласился:

– Не факт. Однако, если будем впустую триндеть... Так что решение одно, да?

– Идти искать!

– Ну вот, гуманитарий, соображаешь иногда!..

2

Они стояли у парадного входа музея, тупо уставившись на табличку: «Закрыто на реконструкцию».

– Ну и что делать будем?.. – спросил Роман больше себя самого, чем друга.

На этот вопрос им ответила тяжелогруженная пыльная «Газель». Она прогромыхла мимо, въехала во двор, остановилась, и тут же орава работяг шустро засновала, перетаскивая мешки с цементом из кузова в какой-то подвальный проем.

У криптографов отличная зрительная память – вырабатывается практикой. Столетов вмиг сопоставил текст князя с наблюдаемой картиной.

– Слушай... – медленно проговорил он, – а ведь вот оно и есть!

Злобин вмиг все смекнул.

Проем, куда сейчас волокли цемент, похоже, и был тем самым тайным входом, что князь зашифровал на века. И может быть, сейчас станет ясным, сумел ли кто-то обнаружить одну из величайших загадок в истории...

Роман глянул почему-то не на часы, а на солнце.

– Сейчас узнаем, – пообещал он. – Если я что-то понимаю в жизни, через полчаса эти герои трудовых будней попрут на обед, и мы тогда... А пока подождем.

Он оказался прав. Вскоре меж работяг прошло оживление, и они дружно подались в глубь квартала.

– Ясно, – сделал вывод Роман. – Там есть столовка. Ждем три минуты для гарантии и двигаем.

Три минуты истекли.

– Вперед. – Злобин подтолкнул приятеля.

Подвальным трудягам, видимо, и в ум не могло прийти, что найдется хоть кто-нибудь, готовый позариться на их дрянное имущество. Поэтому они побросали все как попало, только дверь прикрыли да свет выключили.

Темно было – хоть глаз выколи. Парни, однако, недаром числились в ученых. Для начала, правда, Роман неполиткор-

ректно выругался:

– ...мать! Ладно! У меня мобила с фонариком.

Подсветка оказалась вполне приличной. Мрачный подвал выглядел жутковато-призрачно, но ребята бодро устремились вперед.

– Это должно быть где-то здесь!.. – твердил Столетов.

Легко сказать! Подземный коридор уходил в непроглядный мрак, темнел отверстиями ответвлений, нишами множества дверей... Куда идти?

Роман еще раз ругнулся:

– Е-мое! Да тут прямо катакомбы! Словно у Ивана Грозного.

Антон беспокойно огляделся.

– Нет, Ром. Насколько я понял, тайник именно где-то здесь. Вот, что за дверь? Ну-ка, глянем.

За дверью оказалось нечто вроде каптерки: шкафы, стеллажи со спецодеждой... Луч Ромкиной мобилы нашел выключатель. Недолго думая, Злобин щелкнул им, хилая лампочка тускло осветила угрюмые стены, украшенные полуголыми красотками, вырезанными из дурацких рекламных-глянцевых изданий.

– Ишь ты! – хохотнул Злобин. – Пролетарский гламур... А вон та – ничего, да? Бюст на твердую четверку!

– Ромка, – Антон поморщился, – ну что ты несешь?.. Не отвлекай. Дай с мыслями собраться.

Он отчаянно пытался сопоставить увиденное с княже-

ским текстом... и пока что не очень выходило. Четко изложенное на бумаге никак не хотело срастаться с убогой картиной этой каптерки или подсобки, черт бы ее побрал!

На Злобина неизвестно отчего нашло дурашливо-озорное настроение. Он подскочил к картинке, где была та, с «твердой четверкой» – шарообразные груди распирали лоскутки купальника.

– Ого-го! Глянь-ка, Антоха, какие дирижабли!

Антон невольно глянул, улыбнулся:

– Да это силикон сплошной. Артефакт.

– Ну да! – притворно возмутился Роман. – Смотри!

Он приложил обе ладони к «дирижаблям» – и звучно хлопнул по ним. «Сдурел парень», – мелькнула у Столетова мысль...

А Злобин между тем удивленно замер.

– Слушай, – сказал он. – А ведь там как будто пусто?

Антон так и сорвало с места. Он подлетел к другу:

– Ну-ка, ну-ка...

Вдвоем они стали добросовестно простукивать стены. И обнаружили, что там, где этот дурацкий плакат – да, именно там! – отчетливо проявляется пустота размером с дверь.

Несколько секунд приятели молча таращились друг на друга. «Неужто?...» – замкнула их одна мысль на двоих.

Первым опомнился лингвист.

– А ведь похоже на то, Ромка, а?!

Злобин пожал плечами:

– Тебе виднее.

Не столько виднее, сколько памятнее. Столетов вновь, в который раз сопоставил расшифровку с картинкой... и не столько убедился, сколько с силой захотел поверить.

– Да, – решительно произнес он. – Да, это здесь.

3

Роман сонно задышал, засопел носом, тяжело навалился на Антона...

Столетов легонько подтолкнул друга плечом:

– Проснитесь, граф, вас ждут великие дела!

Злобин вздрогнул, но сориентировался мгновенно:

– Закемарил малость, что ли?

– Есть такое.

Физик зевнул, встряхнулся:

– Который час?

– Не знаю. Но эти труженики мешка и лопаты вроде бы ушли. Подождем чуть-чуть и будем выбираться.

– А-а, – Роман зевнул еще раз. – Ладно.

Они устроились в одной из странных коридорных ниш: узеньком тупичке неизвестного назначения. Там, в каптерке, наскоро посоветовавшись, парни решили затаиться здесь до ухода рабочих – другого столь удачного случая проникнуть сюда могло и не представиться. Лучше уж потерпеть несколько часов в подвале... Потом как-нибудь выберемся,

решили оба и положились на судьбу: авось вывезет, злодейка!

Работяги ровно в шесть закончили работу и поспешили смыться. Друзья осторожно выбрались из закутка и вернулись к подсобке. Правда, та оказалась запертой.

Роман исследовал замок.

– Тухлая конструкция, – вынес он вердикт. – Два хороших удара... Слушай, Антоха, насколько я помню, к спорту ты был дико равнодушен?

Антон виновато засопел.

– Вот и я тоже, – верно расценил это сопение Злобин. – Если не считать футбол с пацанами во дворе да зачеты по физре... Ладно, давай поищем инструмент.

Кто ищет – тот всегда найдет. Быстро обнаружили здоровенный лом. Конечно, с непривычки управляться с ним было трудновато... но кое-как справились. Всунули конец лома в дверную щель, напряглись... Крак! – слабенький накладной замок капитулировал.

В каптерке нашлась и кувалда. Сисястую красавицу безжалостно сдернули со стены, Антон с натугой поднял молот...

– Каждый из нас, – нашел он в себе силы сострить, – кузнец своего счастья...

– Не болтай, филолог, – ухмыльнулся Злобин. – Бей!

Болтать у филолога Столетова выходило куда лучше, чем бить. Однако после нескольких неумелых ударов стена все

же подалась вглубь.

– А ну-ка, дай я! – подсуетился Роман.

Антон охотно передал кувалду ему.

Злобин взялся долбить так же коряво, как Столетов, но именно от его ударов количество перешло в качество – в стене образовалась дыра, и вся кирпичная конструкция неряшливо, с грохотом рухнула, подняв тучу пыли.

Парни едва успели отскочить.

Когда пыль более-менее улеглась, а ученые-взломщики вытерли лица и отплевались, стало ясно, что в проеме – дубовая, окованная железными полосами дверь.

Антон возликовал:

– Ромка, это оно! Я уверен!..

– Уверен сивый мерин, – ответил более практичный Злобин. – Ее еще открыть надо...

Для начала они найденными тут же лопатами стали разгребать кирпичную кучу. Умаялись, взмокли, натерли кровавые мозоли на ладонях... Столетов отнесся к этому стойчески, а вот Злобин начал плевать и материться.

– Терпи, – ухмыльнулся Антон. – Путь к славе тернист!

– Да я эту славу... – и дальше вновь нецензурно.

Терпения разгрести все не хватило, прямо по кирпичам проковыляли к двери. Столетов нетерпеливо-жадными руками схватился за накладку с замочной скважиной...

И, к безмерному удивлению, ощутил, что дверь слегка подалась.

Почудилось, что ли?..

Он нажал сильнее. Идет!

Антон резко толкнул дверь.

И она открылась.

За ней была тьма.

4

Роман, если и удивился, вмиг пристроил свое удивление куда подальше. Он включил подсветку и, опередив Антона, отважно ворвался в эту тьму.

Ничего особенного там не оказалось. И даже не особенного. Просто ничего.

Небольшая, почему-то круглая комната. Роман осветил вверх, ламп никаких не обнаружил.

Антон все еще переживал острое чувство открытия.

– Да, Ром, смотри! Это ведь точно княжеские подземелья! Здесь сто лет никто не был!..

– Не был-то не был... – протянул Злобин. – А дальше-то что? Куда идти?

Вопрос здравый. Вокруг аккуратная кирпичная кладка, потолок, пол с толстым слоем пыли. Все!

Антон малость протрезвел.

– Странно, – признал он. – Нет, тут что-то не так, что-то должно быть!

По мягкому пылевому ковру Столетов подошел к стене,

стал ощупывать добротную кладку. Злобин подсвечивал... но путного из этой затеи вышло немного. Ребята быстро убедились: чтобы тщательно исследовать всю поверхность от потолка до пола, потребуется часа два минимум. Нельзя сказать, что нереально... да уж слишком скучно! Руки сами собой опустились.

– Да-а, – уныло произнес Антон. – Ну что, придется все прощупывать? Не может это быть тупиком!

– А кто ж его знает, – разумно усомнился Роман. – Если твой князь был такой землекоп, он мог понаделать здесь лабиринтов с ложными ходами... Логично?

Столетов был вынужден признать, что да, логично. Но неужели тупик?! Нет, душа никак не хотела верить в это!

Он ощутил усталость. Присел на корточки, привалился спиной к холодной поверхности камня...

И в другой стороне комнаты беззвучно разомкнулась стена.

И за ней, конечно, тоже была тьма.

Антон вскочил. Пыль невесомо порхнула в стороны.

Оба были поражены настолько, что обошлись без возгласов. Молча бросились к новому проему. Роман сунул туда руку с телефоном.

И неживой свет показал каменные ступени, круто идущие вниз.

– Ну? – выдохнул над ухом Антона Злобин.

Антон в ответ только кивнул. И Роман первым начал

спуск.

– Круто! – доложил он. – Ты смотри, не споткнись. Если кувыркнешься, два трупа обеспечены.

Лестница шла и шла вниз. Черт возьми, это же какая глупина!.. Стало ощутимо прохладно, хотя и не сыро: должно быть, каменные своды надежно защищали от сырости... и тут только Антон заметил, что эти своды выложены уже не кирпичом, а массивным бутовым камнем. Сперва Столетов поразился: как это князь ухитрился прокопать такое метро?! Но затем стал понимать, что это отнюдь не князевых рук дело. Нет, эти катакомбы куда старше...

– Кажется, есть, – глуховато донеслось спереди. – Пришли!

Лестница кончилась. Луч мини-фонарика заметался по низенькому помещению. Антон успел разглядеть полки со множеством книг.

Сердце его счастливо вздрогнуло. Вот оно! Все верно!..

– Ромка... – пересохшим ртом пролепетал он, – неужели?.. Я поверить не могу!

Антон был честен в этих словах. Несмотря на всю страсть поиска, где-то в глубине души он так и не решался – боялся?.. – поверить в прекрасную сказку: в то, что «Табула магика» на самом деле где-то здесь...

Но вот сказка почти стала былью.

Антон тоже включил подсветку своего телефона. И вдвоем парни взялись шерстить книжные залежи.

Столетов был поражен их богатством. Рукописные фолианты, навскидку датируемые XIV–XV веками... правда, почти превратившиеся в прах. Антон взял одну такую книгу, и роскошный кожаный переплет стал прямо-таки расплзаться в руках. Антон поспешно вернул толстый том на место.

Его чутье искателя тайн хищно обострилось, он чувствовал ярый азарт. Быстро пробежал взглядом полки, иные книги цепко хватал, тут же убеждаясь в их дряхлости.

Предчувствие удачи весело звенело в висках.

– Ромка! – окликнул Антон. – Посвети-ка вон туда.

Бледное пятно света вскинулось почти под низкий потолок. Столетов полез на верхнюю полку, где обнаружил все тот же благородный хлам. Вытащил одну книгу, раскрыл... ну, это уже поближе к нам, век восемнадцатый. Латынь. Антон стал читать... тьфу ты, зараза, «Молот ведьм», Шпренгер-Инститорис! Антон чуть было не сунул инквизиторский труд на место – и краем глаза уловил, как в неживом ореоле мелькнуло что-то очень светлое.

Стоп!

– Стой, Рома, – произнес Столетов таким голосом, что Злобин вмиг забыл о расхожих шутках-прибаутках. Он на-

правил свет точно в цель – и через несколько секунд Антон торжественно извлек из груды фолиантов книгу, выглядевшую так, словно она только что вышла из типографии.

– Есть! – провозгласил филолог. – Ромка, есть! Это... это... у меня нет слов! «Табула магика»!

– Слов нет, книга есть, – Роман вернулся к дежурным хохмам. – Дай-ка, взгляну.

Он взял находку, удивился ее тяжести, при том что книга-то была довольно тонкой. Стал листать – и вновь подивился гладкой плотности и белизне страниц, не то пергаментных, не то еще каких-то... больше всего это было похоже на гибкий пластик.

– Что за материал, Антоха?

– Не знаю, – чистосердечно ответил криптограф. – Никогда не встречал такого.

– А язык?

– На первый взгляд похож на древнеарамейский... хотя точно не скажу.

Злобин вскинул брови, многозначительно покачал головой.

И еще нечто странное было в этой книге. Ладони Романа ощутили какое-то необычное тепло, скрытую, плотную энергию, сдержанно исходящую от кожаного переплета.

Физику пришла в голову мысль, что эта энергия сродни той, с которой он сталкивался в своей научной работе. Их институт – один из ведущих центров исследования элемен-

тарных частиц – как раз имел дело с огромными энергиями, разгонял эти частицы в коллайдере... и рядовой научный сотрудник Роман Злобин принимал в этом активное участие. Трудился в самом центре событий.

Но пока он промолчал. Сунул книгу Столетову.

– Отлично. Только нам еще нужно выбраться отсюда.

Выход отсюда, собственно, один – он же вход. Оказавшись в разгромленной каптерке, Злобин кое-как отряхнул джинсы, после чего прошел ко входной двери, изучил там чего-то... и, наконец, заявил:

– Сигналка есть. Хреновенькая, заточена на взлом, но куда с дверью провозимся... как раз менты подоспеют. Возьмут, как из печки пирожки. Предложения?

– Поищем ключи. Наверняка здесь имеется запасной комплект.

– Дельно, – согласился Роман. – Тогда – вперед!

После недолгих поисков Антону посчастливилось наткнуться на связку ключей. Работать с ними, разумеется, взялся Злобин.

– Я ведь еще и инженер! – с гордостью заявил он. – Не только теоретик, как ты – червь бумажный.

Миролюбивый Столетов отнюдь не возражал побыть бумажным червем при технаре Злобине. Тот деловито взялся за связку, а на замочную скважину глянул, как хирург на пациента:

– Приступим.

Минут пять он возился у двери, примеряя ключи на глаз, затем распрямился.

– Ну, вот эти два. Если не они... готовь оправдательную речь.

– Уже, – Антон потряс книгой. – Правда, милиции это, как мертвецу припарки, но нам бы только до профессора дозвониться, а уж он подключит свои связи. То-то шум пойдет до небес!

– Ага... – откликнулся Роман, орудуя ключом в замке, – похоже, не понадобится.

– Что не понадобится?

– Шум профессорский. – Злобин провернул ключ. – Прямое попадание! С первого выстрела. Ну, теперь только ветер фортуны в наши паруса...

Глава 3

1

...Антон оторвался от книги, протер усталые глаза. Взглянул на часы – полпятого утра! Ни хрена себе. Заработался, как всегда.

Но недаром! Видимо, он как-то вдруг стал криптографом экстра-класса: почти мгновенно, за одну ночь. «Табула магика» лежала перед ним, как букварь перед отличником, – смиренная, расшифрованная, прочтенная от начала до конца. Вернее, от конца до начала.

Столетов зевнул и только тут ощутил, как он устал. И с легкой завистью покосился на безмятежно спящего Романа.

Тому все нипочем! С нервами полный порядок. Антон еще раз позавидовал другу.

Зависть, наверное, имела телепатическое свойство. Роман заворочался, потянулся, чмокнул губами... и открыл глаза.

– Трудимся? – спросил он таким ясным голосом, словно не спал.

– Еще как, – в тон отвечал Столетов.

Злобин бодро вскочил:

– Есть результат?

– Не то слово! – Антон ожил, сонливость мигом слетела. –

Слушай!..

Он неплохо знал арамейское письмо – и почти сразу понял, что текст в книге написан в духе Леонардо да Винчи, задом наперед, справа налево. Ладно хоть еще не зеркально, чем грешил великий флорентинец... Впрочем, взгляду криптографа такое чтиво было как семечки. Антон довольно легко все прочитал...

И поначалу остался в некотором недоумении.

Все было ясно, складно и внятно – и вместе с тем как-то совсем чепухово. Текст представлял собой нечто вроде повести от первого лица. Безымянный рассказчик, без ложной скромности называющий себя Великим Магом, живописал свои приключения: какой он мудрый да разумный, к тому же еще и могучий, как летал над неведомыми странами, морями-океанами, какие видел там чудеса да знамения... изложено это было по-восточному цветисто, пожалуй, и талантливо... но в целом – вздор.

Не дочитав пышное древнее фэнтези, Столетов заподозрил – тут что-то не так. «Tabula Magica» – «Магическая скрижаль», загадка тысячелетий, предмет вожделения ученых – и такая чушь?! Нет, братцы, так быть не может. Тут явно какой-то хитрый гвоздь.

И Антон стал искать этот гвоздь, то есть шифр, – какое тайное послание хотел вложить в уста своего «второго Я» истинный автор книги, по-настоящему великий и мудрый? В ход пошел крепчайший кофе, бумаги, на которых Антон

быстро набрасывал схемы дешифрации, одну за другой, затем азартно откидывал исчерканные листы. Иной раз уже казалось, что комбинация нащупана... да чего-то всякий раз не хватало. Столетов чувствовал, что он рядом, совсем рядом с разгадкой, азарт его нарастал, он глотал кофе залпом – сразу чашку – и вновь хватался за карандаш.

«Ну, – подстегивал он себя, – давай, Антон Сергеевич, жми!...»

Ночь летела, криптограф горел в работе. На востоке забрезжило первое, едва уловимое предвестие рассвета... Антон привычно отхлебнул кофе – и, как всегда, свет истины блеснул внезапно.

Филолог чуть не поперхнулся. Мать моя женщина! Неужто?!

Карандаш понесся по бумаге рысью. Вмиг возникла схема, Антон сопоставил одно с другим... Есть! Все сошлось.

2

Рассказ об открытии взбудрил Столетова, он вскочил, зашагал, сон сдуло окончательно. А Злобин и так смотрелся браво, как огурчик.

– Расшифровал? – спросил он.

– Да! Все встало на свои места. Отдельные слова по этой схеме извлекаешь из текста, и вот тебе истинное содержание. Гипертекст!

– Прочел?

– Разумеется. – Антон сел.

В отличие от текста, гипертекст заговорил с ним прямо, ясно, конкретно. Столетов воспринял прочитанное как инструкцию: что нужно сделать, чтобы реально войти в режим перемещения в пространстве-времени, по всем мирам Вселенной. Если провести определенный ритуал, то совершающие его приобретают способность по своему желанию отправиться куда угодно – в прошлое или в будущее.

– Правда, – поспешил Антон оговориться, – насколько я понял, это требует привлечения огромной энергии...

– Ну-ка, ну-ка, здесь чуть поподробнее, – оживился Роман.

Подробнее в оригинале было так: сплети кокон. Это плетение напоминало манипуляции Хомя Брута по защите от мертвой панночки и Вия – нужно нарисовать вокруг себя круг, дополнив его некоторыми символами, затем прочесть определенные заклинания... А затем – затем дословно сказано так: «Притяни к себе молнии, и пусть их острия вонзятся в кокон». Не больше и не меньше.

Роман, услышав это, приподнял брови:

– Пусть вонзятся?

– Вот именно.

– Гм... А сколько молний, не сказано?

– Нет. Но думаю, чем больше, тем лучше.

– Гм, – вновь произнес Злобин.

Данное сообщение вызвало у него интенсивную работу мысли. Он забросал Столетова вопросами. Как это понимать? Значит ли это, что ритуал нужно проводить в грозу? Или наоборот, когда его проводишь, кокон сам стягивает над собою грозовые тучи и начинается буйство стихии?..

На все эти вопросы Антон ответить не мог. Дивная скрижаль в части гипертекста была крайне лаконична. Делай так – и все тут.

– Ладно! – Азарт поиска поджег и Романа. – Тогда попробуем рассуждать дедуктивно. Что такое молния? Это электрический разряд. То есть превышение некоего пика напряженности электромагнитного поля. Так?

Гуманитарию Столетову такие слова и вопросы казались почти издевательскими, но Злобин от приятеля ответов и не ждал. Он продолжал:

– Итак, необходимо электромагнитное поле. В общем-то, множество этих полей окружает нас всегда, но тут чем мощнее, тем лучше, верно?

– Черт его знает, – неуверенно произнес Антон. – Наверное, да.

– Хорошо! – воскликнул физик. – Но тогда... – Он чуть запнулся и с любопытством взглянул на Столетова. – Слушай... Ты когда с книгой работал, ничего не ощущал?

Тут и Антон уставился на друга с ответным интересом.

– Пожалуй, – промолвил он после небольшой паузы. – Чувство такое, словно от нее идет какое-то тепло. Неболь-

шое: то ли есть, то ли нет... но что-то все же мерещится.

– Вот! – Роман вскинул палец. – В самую точку. Похожее было и у меня.

Он развил мысль. Если книга сама по себе является концентратом энергии, то при выполнении тех самых ритуалов она наверняка резко активизирует все процессы вокруг себя, и грозные тучи в самом деле стянутся в эту точку... Но в нашем случае тучи уже есть. Стягивать не надо.

Антон не сразу понял друга, а тот охотно пояснил: ведь есть готовая фабрика гроз – ускоритель заряженных частиц, самая базовая система их научно-исследовательского института.

– А! – воскликнул Столетов. – Это как в Швейцарии, коллайдер, да?

Роман сказал, что их ускоритель не совсем такой, он вообще-то не кольцевой, а линейный, но по сути...

– По сути ясно, – подытожил Антон. – Так ты, что, предлагаешь забраться в самое пекло?

Злобин как-то очень неопределенно пожал плечами.

Ему-то в отличие от Столетова несусветная дикость такой затеи была абсолютно понятна. Забраться в рабочую трубу ускорителя?! Да с таким же успехом можно залезть в сопло реактивного двигателя. Или в нутро атомной бомбы, летящей в цель...

Все это Роман Злобин прекрасно понимал. И тем более странным было то, что, глядя на книгу, он чувствовал непо-

стижимую уверенность в успехе. Роман вдруг понял, что никогда – ни разу в жизни! – он такого не встречал. И не встретит.

В самом деле, века, почти вечность спрессованы в белые страницы и темную кожу переплета. И это значит, что им, Антону Столетову и Роману Злобину, выпал такой шанс, который дается одному из миллиона...

Миллиона? Да нет, бери выше! Тут расчет на миллиарды.

Романа прохватил легкий озноб. Через столько поколений, прошедших по земле, им двоим, только им и больше никому, дано было обрести этот уникальный артефакт. Судьба! Фортуна сама выбрала их, и они не просто должны, они обязаны ответить на ее вызов. Перешагнуть то, что рядовому человеку кажется невозможным, немислимым, диким... черт знает, еще каким! Упустим этот шанс – упустим все.

Он поднял голову, Антон тоже. Два человека взглянули друг другу прямо в глаза. И все поняли.

3

– Со мной, – сказал Роман, слегка ткнув Антона в бок.

– Да-да, – закивал Столетов, протянув охраннику временный пропуск.

Тот взял картонку, закатанную в прозрачный ламинат, долго и придирчиво рассматривал, переводя взгляд с фото на оригинал и обратно. Пускать этого типа ему явно не хо-

телось... но куда ж деваться: пропуск, подпись, печать – все чин чинном. Охранник вернул документ.

– Объект секретный, – буркнул он. – Чего писать, чего не писать, соображайте сами. Не то...

И он угрожающе покачал головой.

– Разумеется, – вежливо заверил его Столетов.

Цербер на входе не допускающим возражения тоном добавил:

– И никаких фотографий – запрещено...

Злобин не стал мудрствовать лукаво и оформил товарища как сотрудника Института филологии, который якобы пишет статью о жаргоне современных ученых. Начальству понравилось, оно развеселилось.

– Ну-ну, послушаем, как наши архаровцы выражаются!.. – и подписало разрешение.

На входе в каптерке они сдали мобильники. А других приборов и опасных вещей при них и не было. Им выдали бахилы, халаты, шапочки, защитные маски – на всякий случай. Пришлось надевать на себя всю эту нехитрую амуницию.

И вот Роман с Антоном шагали по длинному – гостю он казался бесконечным – коридору, тускло освещенному неоновыми лампами. Коридор был почти пуст, изредка в нем мелькали фигуры, устремлявшиеся из одной двери в другую, но почему-то никто не двигался вдоль, как шли они с Ромкой.

«Странно», – подумал Антон и оглянулся зачем-то. Длин-

ное полутемное пространство, безлюдье, гулкий звук шагов... это навевало сложные эмоции, во рту пересохло, и он не замечал, что раз за разом облизывает губы.

Шли быстро. Коридор остался позади, вышли на лестницу, так же быстро стали спускаться. Ступени, площадки, короткие переходы, вновь площадки и ступени... Столетов удивился, как глубоко вниз они идут, словно в шахту. И чем глубже, тем становилось оживленнее, люди в рабочих халатах и комбинезонах возникали откуда-то, тоже спускались или, напротив, поднимались, кое с кем из них Злобин здоровался, перекидывался шутками... Антон уже почувствовал себя немного неловко, подобно любому чужаку, оказавшемуся в компании, где все друг друга знают... но тут Роман прихватил его под локоть.

– Пришли. – Он вынул электронную карточку и с ее помощью открыл широкую металлическую дверь.

Войдя, Антон с любопытством огляделся. Щиты с приборами, толстые, причудливо изогнутые трубы вентиляции... Пахло слегка потревоженной пылью – обычное дело в подвальных помещениях.

– Это службы технического контроля... – пустился в ненужные объяснения Роман – ненужные потому, что Антон, хоть и гуманитарий, но не настолько уж альтернативно одаренный, чтобы не понимать очевидных вещей.

– Ладно, – прервал он, – это ясно. Мы уже рядом с рабочим тоннелем?

– Не совсем. Тут один технический ход есть, по нему и проберемся... – Роман опять заговорил о каких-то подробностях, Антону неинтересных. Ему важно лишь было знать, что представляет собой помещение, где им предстояло находиться.

Прежде чем оказаться здесь, парни еще долго обсуждали свою стратегию. И решили, что забираться внутрь похожего на трубопровод рабочего тоннеля ускорителя все же чересчур. Лучше расположиться в непосредственной близости: если ритуал способен привлечь огромные энергии, то даже стены тоннеля для него не преграда, энергии хватит. Залезть же внутрь... Поразмыслив как следует, Злобин пришел к выводу, что это нереально. Автоматика контроля засечет присутствие в тоннеле людей, да еще один из них посторонний... грандиозный скандал обеспечен. Пробраться же в помещения технических служб можно совершенно спокойно, никто не заметит.

– Проверим, – ободряюще произнес Роман, – что получится. В любом раскладе ничего не теряем.

Книгу Злобин пронес в институт заранее, спрятал у себя в кабинете – на всякий случай. Так же, как припрятанный под одеждой нож – длинное стальное лезвие марки «Золинген». Само собой – не сотрудников резать, нож был необходим для ритуала.

Теперь книга была у Столетова. Он нарочно надел джинсовую куртку с широкими карманами изнутри, там и спря-

тал «Табулу». И теперь ощущал легкое тепло, исходящее от книги. Все верно! Не ошиблись они с Ромкой.

– ...сегодня контрольный запуск, – кряхтя, бормотал Злобин, пока они карабкались по узким переходам, похожим на отсеки субмарины, – на семьдесят пять процентов от расчетной мощности...

И Роман пояснил, что ускоритель, как всякую машину, необходимо время от времени пускать в ход – просто так, для прогрева. Вот и сегодня такой запуск. Три четвертых от рабочей мощности – очень солидная картина! «Сам увидишь, – пообещал Роман. – То есть услышишь».

Антон уже слегка запарился от непривычной полосы препятствий, но тут ей и конец пришел. Роман остановился.

– Так, ну как будто здесь... Да! Вон там, – он указал на дальнюю стену, – и находится тоннель.

Столетов осмотрелся. Небольшое полутемное помещение. Неоновые лампы. Вернее, одна лампа. Низкий потолок. И все тот же машинно-пыльный запах...

– Когда запуск? – отрывисто спросил Антон.

Роман глянул на простые наручные часы с механическим заводом – на них снова пошла мода:

– Через десять минут. Успеем?

– Должны.

Антон достал книгу, вынул и кусочек мела. Сверяясь с текстом, начертил на бетонном полу окружность диаметром около двух метров, затем старательно вписал в нее два квад-

рата, смещенных друг относительно друга – так, чтобы получилась восьмиконечная звезда.

– Кажется, все как надо... – отдуваясь, произнес он, – а теперь каждый луч надо отметить символом, в строго определенном порядке... Если б еще знать, что эти символы означают!

– Да хрен с ними! – в своем стиле отозвался Роман. – Лишь бы сработали!

– Должны, – повторил Столетов.

4

Когда до начала старта осталось полминуты, оба «мага» сделали надрез на подушечках своих больших пальцев. Кровь закапала в похожее на плоское блюдце круглое углубление, выгравированное на задней обложке «Скрижали». Это было необходимым условием, оговоренным в книге.

А дальше случилось неожиданное.

Кровь вскипела и превратилась в алую пелену-дымок. Этот дымок стал быстро рассеиваться вокруг, окутывая парней в виде кокона розовато-бурого цвета. Тут за стеной труба завибрировала, где-то что-то загудело – началось!

Различные системы ускорителя одна за другой включались в работу.

Облачко вокруг друзей, словно живое, колыхалось и подрагивало, строго сохраняя яйцевидную форму – точно им

кто-то управлял! Злобин смотрел на это потрясенно и с восхищением: в жизни бы не поверил, что из двух капелек крови может образоваться такая странная субстанция!..

Однако приходилось верить.

Антон нараспев, явно подражая виденным в фильмах сценам с чародеями, начал читать выученный накануне арамейский текст. И когда произнес последнюю фразу, послышался дикий свист, и в то же мгновение в них прямо из железобетонной стены ударили слепящие потоки разогнанных до бешеной скорости элементарных частиц.

Столетов, когда начинал читать, внутренне настраивался на то, чтобы быть готовым ко всему... но к подобному он все же оказался не готов.

Казалось, взорвалась сама Вселенная. Двух незадачливых испытателей как следует долбануло током и со страшной силой швырнуло в открывшийся позади них черный тоннель. И наступила тьма...

Темень не была абсолютной. Скорее черное пространство, в котором, как в невесомости, парили два бесплотных духа. Это все, что осталось от смельчаков. Душа без оболочки – легкая, почти невесомая, прозрачная, неосязаемая...

Они падали в какую-то воронку. Но было ли это падением? То ли невидимый водоворот засасывал их, то ли они сами втягивали в себя черную пустоту. Кто знает?

Через вечность – или всего лишь миг – все исчезло, и настала боль.

Яркий свет резанул по глазам – сквозь прикрытые веки, да так, что мозги взорвались, раздув изнутри черепную коробку. Потом все как-то устаканилось. Мозги снова собрались и встали на место. Гул в голове прекратился. И донеслись первые после черной пустоты звуки.

Звуки эти были удивительно мирными.

Весело чирикали птицы. Деловито прожужжал куда-то летящий шмель. Ветер зашумел кронами деревьев... Но вот затрещал валежник под тяжелой поступью какого-то большего зверя.

Это напугало.

Антон резко распахнул глаза и попробовал сесть. Первое прошло безболезненно, а вот второе удалось с трудом. Спину противно заломило.

Столетов не смог сдержать протяжный стон. И только потом, мотнув пару раз головой для приведения себя в чувство, огляделся.

Он сидел на сырой земле, в метре от него хлопал непонимающими глазами пришедший в себя Роман. Мягкая подстилка травы, заросший разноцветьем лужок, высившиеся по всей границе опушки могучие вековые дубы.

Красота!..

Красота-то красотой, но, блин, как нас сюда занесло?! Что за?..

– Антоха, – просипел друг, – ты че-нить понимаешь?

Столетов лишь отрицательно мотнул головой. Злобин

тяжко вздохнул:

– Вот и я то же самое... Слушай, а где книга? Твоя эта «Магика»...

Антон огляделся, даже охлопал себя – нету.

Помолчали с минуту. Потом Столетов первым поднялся:

– Не сидеть же тут пнями. Пошли, поищем цивилизацию.

– Резонно, – хмыкнул Роман и последовал за товарищем.

Метрах в десяти, левее, виднелась тропа. Куда-нибудь она да приведет – хотя бы к водопою лесных зверушек.

Но вначале скинули с себя спецодежду – не то запаришься в ней, пока идешь. Свернули из халатов и прочего котомки и зашагали. Пока шли, терзались догадками.

– Может, это – того, – предположил неугомонный физик, – телепортация произошла? В пространстве! Выкинуло нас куда-то за городом.

Антон нахмурился и неопределенно пожал плечами.

– Да не молчи ты! – Злобин хлопнул спутника по плечу. – Скажи хоть что-нибудь.

Антон нехотя разлепил губы:

– Главное, что целы остались...

И все, дальше шли в полном молчании. Только Роман что-то недовольно бурчал себе под нос да чертыхался время от времени.

Чем дальше, тем больше Столетову казалось, что произошло нечто серьезное. Может быть, даже...

Слово «непоправимое» филолог не хотел произносить и

мысленно. Телепортация? Да, судя по всему. Но куда угораздило? Вот в чем вопрос! Теперь было видно, что загородной прогулкой тут не обошлось. Климат и растительность явно не наши, российские... Ромка, паразит, тоже, поди, заметил, да молчит. Ну, оно и верно, чего болтать попусту. Разберемся!

Через полчаса вышли на большую дорогу.

Хотя... как сказать – большая. Скорее проселочная. Ни асфальта тебе, ни бетона, даже щебенкой и гравием не посыпана. И потом... странные колеи какие-то – узкие, явно от тележных колес. Друзья переглянулись – сюда, что, до сих пор прогресс не заглядывал? Все на лошадках, как в старину, ездят? Вон ведь, ясные отпечатки копыт...

Тут не только отпечатки, но звук и от самих копыт послышался. А вскоре в поле их зрения показалась самая настоящая телега. Или тарантас – черт знает, как это средство передвижения здесь называется?

На повозке, запряженной всего одной косматой лошадкой, сидел типичный селянин. «Пейзанин», – шутливо окрестил его про себя Антон.

– Ну, вот и цивилизация подросла, – кивнул на смуглого, под стать своей лошадке, мужичка Столетов. – Сейчас выясним, куда нас нелегкая занесла?

Он вышел на дорогу и приветственно махнул рукой.

Мужик натянул поводья, остановил повозку. Облик его озадачивал – одет так, словно со съемочной площадки едет,

где фильм снимают про времена былые, далекие. Длинная, до колен, рубаха, штаны в обтяжку, на ногах какие-то не то сапожки, не то ботинки с онучами...

Он что-то сказал – Роман не расслышал, так как стоял немного дальше. Увидел, как товарищ подался вперед и произнес: «А?»

Возница бросил еще несколько фраз.

Антон посмотрел на друга, лоб его наморщился, затем обернулся и переспросил на каком-то непонятном языке. Селянин бойко затараторил в ответ.

Злобин ни черта не понимал, о чем они там толкуют. Что-то в речи беседующих ему напомнило латинские выражения, которые он вынужден был учить в универе, а потом еле сдал на троечку в зимнюю сессию на первом курсе.

Тем временем Столетов повернулся, подошел к нему. Лицо его было бледным, вид – ошарашенным. И это еще мягко сказано.

– Что? – испугался Роман.

Антон покачал головой, не в силах вымолвить ни слова. Злобин подскочил к нему, схватил за плечи, затряс: «Ну что? Что такое?!»

Тот с усилием отстранился, вдохнул, затем с шумом выдохнул. И только после этого вымолвил:

– Слушай... Это романское наречие. Понимаешь?

Злобин отступил на шаг, покачал головой – не понимаю пока что...

– Романский язык, – начал излагать скучным тоном Столетов, – основывался на вульгаризированной народной латыни, в которую были примешаны отдельные слова и речевые обороты из галльского и франкского языков.

Злобин все никак не мог докумекать.

– И что? – спросил он.

– А то, садовая твоя башка! – неожиданно злобно прокричал лингвист. – Это язык франков. Слышал о таких?.. В раннем Средневековье жили, создали могучее Франкское королевство на развалинах Римской империи... Короли у них были – Меровинги и Каролинги. Первые династии французских королей, мать их так!

Роман неловко шагнул назад, оступись и с размаху хлопнулся на пятую точку. Боли от падения он не почувствовал.

5

Антон присел рядом с другом, покусал губу, похмурился. Потом утвердительно произнес:

– Ну, вот и разобрались... Теперь ты понимаешь, куда мы попали? Благодаря опыту с книгой. С этой «Табулой магической», чтоб ее автору пусто было на том свете!

– Постой, – наконец обрел дар речи Роман. – Но ты же утверждал, что мы никуда не перенесемся, а просто овладеем такой способностью – перемещаться во времени. Так или не так?

Тот кивнул:

– Так было написано там... Ну, точнее, так я понял – из текста.

Злобин вскочил, вызверился на друга:

– Ах, ты так понял?! Вот придурок! Понял он, видите ли!..

Тут и Столетов не утерпел, тоже вскочил, лицо пошло красными пятнами.

– Чего ты орешь? – окрысился он. – Думаешь, один такой умный? Откуда мне было знать, что в этой чертовой книге все следует понимать дословно!

Роман еще несколько секунд буравил его испепеляющим взглядом, потом сплюнул:

– Да пошел ты! Ботан несчастный...

– От ботана слышу! – не остался в долгу Антон.

Они отошли друг от друга, встали, глядя в разные стороны. Послышалось деликатное покашливание со стороны дороги. Селянин пытался привлечь их внимание.

Антон подошел к телеге. Кратко переговорил с возницей. Повернулся к товарищу, тот по-прежнему маячил неподалеку, упорно избегая глядеть в их сторону.

– Эй, Рома, – примирительным тоном позвал Столетов, – завязывай дуться. По-любому нам надо попасть к людям... А этот чел едет в город. И согласен подвезти нас. Давай, двигай сюда. И не злись. Потом будем выяснять отношения, сейчас не до того.

Роман нехотя повернулся, посмотрел на товарища и, еще

раз сплюнув, потопал к телеге.

Дорога пролегла посередь густых лесов – дубравы, буковые и грабовые чащи временами перемежались зарослями ясеня и каштановыми рошицами. Ну конечно же! Типичная западноевропейская природа, черт ее поберит!

Под скрип деревянных колес Антон попытался разговариваться с аборигеном. Объяснил тому, что они чужеземцы из далекой страны. Тот косился на них с некоторым подозрением, но отвечал охотно, правда, как-то тупо-односложно. Недалек умом, простолюдин ведь – решил криптограф. Много информации из него вытянуть не удалось, но и то, что парни узнали, заставило их сердца забиться в отчаянии.

– Он говорит, что сейчас правит король Теодорих Четвертый, – поведал своему другу результат расспросов Столетов, – а это, если память мне не изменяет, восьмой век нашей эры.

Роман лишь скрежетнул зубами в ответ.

Вскоре повозка выехала на открытое место – дорога теперь шла среди полей, и до самого горизонта простиралась равнина. Возница что-то коротко произнес и указал вперед рукой.

– Там – Кёльн, – перевел Антон. – А за ним – большая река, Рейн.

– Разве это не Германия? – удивился Злобин.

Столетов лишь покачал головой:

– В это время здесь не было никакой Германии. Королев-

ство франков занимало почти всю Западную Европу. А по ту сторону Рейна проживали многочисленные германские племена. Но у них не было своего государства.

– А эти франки – они что же?.. – любопытствовал переставший хмуриться спутник.

– Франки в это время – уже цивилизация, дружище! – со значением произнес более знакомый с историей лингвист. – Как-никак наследники Рима.

– А нам-то что с того?! – неожиданно злобно переспросил вновь помрачневший физик. – Ты вообще как жить дальше думаешь?..

На это Столетову ответить было нечего. Но после продолжительного молчания, когда каждый был погружен в свои невеселые мысли, Антон все же сказал:

– В любом случае нам нужно как-то устроиться здесь – в этом мире, в этом времени. Язык их я знаю, так что на первых порах не пропадем. Найдем какую-нибудь работу. Наймемся батраками к какому-нибудь хозяйчику.

Роман кисло улыбнулся:

– Ведущий криптограф страны и подающий большие надежды физик-ядерщик чистят свинные корыта и выносят дерьмо за барскими отпрысками...

Его друг развел руками, сказав на это, что поначалу, может, и дерьмо придется выносить. А потом, глядишь, найдут себе занятие получше. И выгоднее. Из возницы ему удалось вытянуть кое-какие сведения о городских вакансиях. В

Кёльне много ремесленных мастерских и цеховых гильдий. В конце концов, можно будет наняться хотя бы золотарями – люди в Средневековье не меньше нас, гм-гм... справляли нужду.

Правда, не только его друга, но и самого Антона воротило от одной этой мысли, что придется иметь дело с нечистотами... Все же он надеялся подыскать работенку почище. Городу нужны ночные сторожа – как поведал селянин, в последнее время почему-то эта профессия не пользовалась популярностью у местных жителей. Что было тому виной – низкое жалованье, беспредел разбойников или еще что, – их попутчик толком не сказал. Ограничился невнятным бормотанием.

Антон поинтересовался: сколько до города? Возница прищурился, пожевал губами, потом выдал: «Две мили». Как помнил лингвист, в то время пользовались все еще античными мерами. Две римские мили – это почти три километра. Не так чтоб далеко, но и не в двух шагах. Для машины – тьфу, а на телеге с лошаденкой – как минимум час пилить по тракту. Если не больше.

Столетов повернулся к товарищу, увидел смурную физиономию, попытался подбодрить:

– Да ладно, Ромка, прорвемся. Надо принять случившееся как факт. Вот это есть – мы в прошлом, и ничего не поделаешь.

– Да что ты говоришь?! – взвился тот. – Тебе-то, может, и

незачем возвращаться – там тебя братки ждут, чтоб хату отнять, да и родителей ты давно потерял... – он осекся, потом тихо сказал: – Ладно, ты это – извини, сорвалось, не хотел я тебя подкалывать на эту тему...

Антон махнул – чего уж там, все так и есть. Потом добавил:

– Не будем терять надежду. Мы еще сможем вернуться назад. Надо только...

Что он хотел сказать – так и осталось для Злобина тайной. Их самым грубым образом прервали, а потом все забылось. Неожиданно сзади послышался громкий стук копыт, и вскоре мимо пронеслись два всадника. Парни успели заметить богатые одежды и оружие на перевязи – мечи в ножнах, еще что-то, кажется, кинжалы. Развевающиеся яркие накидки открывали железные кольчуги и сверкающие позолотой пластинчатые нагрудники. Из-под конусовидных шлемов ниспадали длинные волосы.

Но все это мигом скрыли клубы пыли, которая тяжелым облаком окутала неспешно катившую повозку и повисла на всем дальнейшем пути следования. Учитывая, что погода стояла безветренная, им еще долго предстояло катить в пылевом тумане.

– Тьфу, вот гады, а! – воскликнул, отплеываясь, разъяренный физик. – Неужели притормозить не могли?..

Ответом ему было красноречивое молчание.

Глава 4

1

До города они добрались, потратив на дорогу полтора часа, – Антон засек время на своих наручных часах, которые перенеслись вместе с ним в этот мир. Вот ведь каламбур – подумалось парню – часы, измеряющие время, промчались сквозь это самое время в далекое прошлое. Охренеть, и только!.. Других слов просто не нашлось.

Им, жителям двадцать первого века, детям урбанизации, представлялось, что тогдашний Кельн будет таким захудалым городишком с десятком-другим жалких лачуг, ну еще каким-никаким дворцом наместника-комтура. Но реальность превзошла все их ожидания: еще на подходе к городу друзья поняли, как были неправы. Кельн раскинулся вдоль реки на добрых полторы сотни гектаров, высоченные стены из плотно подогнанных друг к другу каменных блоков окружали его со всех сторон, а над ними высились сторожевые башни и шпили городских замков.

Когда въехали через западные ворота – стражники лишь подозрительно покосились на них, но ничего не сказали, – удивились еще больше. Широкая улица, ряды торговых лавок и мастерских ремесленников по обеим сторонам, приве-

ла их на обширную площадь. Часть ее занимал рынок, оставшееся пространство было свободным. На одном конце виднелись парочка харчевен и кузница.

Селянин подвез их к трактиру с изображением галльского петуха и поспешил попрощаться, сказав, что здесь они могут попытать счастья насчет трудоустройства, а заодно и снять номер. «Обратитесь к хозяину трактира», – посоветовал он напоследок и был таков.

Друзья переглянулись, закинули котомки за спину и двинулись ко входу в сие публичное заведение.

На первом этаже и впрямь располагалась закусочная, больше похожая на обычный кабак – как путники успели заметить, тут не столько утоляли голод, сколько занимались возлиянием. Два десятка пар любопытных глаз устремились на новых посетителей, стоило им войти и направиться к широкой стойке. Хозяин заведения, пожилой, быковатый на вид мужик с нездорово багровым цветом лица, наблюдал за их приближением с плохо скрытой подозрительностью. А чего еще они ожидали – в странных одеяниях, со странными прическами и лицами...

Антон заставил себя улыбнуться и вежливо заговорил с хозяином трактира. Сказал, что они прибывшие издалека путники, в настоящее время на полной мели, а потому ищут хоть какую-то работу, чтоб оплатить еду и ночлег. И что им посоветовали обратиться со своей проблемой именно к этому достопочтенному господину.

Хозяин молча выслушал, с минуту так же молча побуравил их тяжелым взглядом, пока, наконец, не соизволил разлепить свои толстые синюшного цвета губы:

– Мне нечего вам предложить. Работа найдется только в цеху золотарей. Или в отряде ночной стражи. Если они возьмут чужеземцев...

Антон печально покивал, перевел ответ спутнику, затем открыл рот, чтобы спросить, но хозяин грубо перебил его:

– Жратву и номер не просите! Деньги вперед! Я в долг не даю!

Наблюдавший за диалогом нахмуренный Роман переспросил друга. Тот передал ответ хозяйчика. Парень метнул злобный взгляд в сторону краснорожего и потянул товарища за собой, яростно зашипев:

– Все, уходим, а он пусть катится к свиньям со своими советами!

– Постой, – остановил друга Столетов, – давай хоть попытаемся договориться...

Тот грубо дернул Антона за рукав:

– Ты что, не видишь – нам тут ничего не светит! Валим отсюда...

Друзья в самых расстроенных чувствах двинулись к выходу под глумливые смешки полупьяных посетителей забега-ловки. Когда выходили на улицу, неожиданно на них налетели двое плечистых молодцов в доспехах. И судя по богатым одеждам – явно из вельможных особ. Уже через мгновение

оба парня признали в наглецах тех самых всадников, что до-сыта накормили их пылью на дороге.

Шедший впереди даже не подумал притормозить, просто отшвырнул Антона в сторону. То же проделал и его товарищ с замешкавшимся Романом. А в следующую секунду произошло кое-что неожиданное и непоправимое. Злобин, последние пару часов так и кипевший от досады, растерянности и страха за свою дальнейшую судьбу в совершенно незнакомом и странном мире, внезапно выверился и кинулся на своего обидчика. В одно мгновение выхватив припрятанный нож – тот самый, марки «Золинген», – он прыгнул на рыцаря и с размаху полоснул того по незащищенной шее. Лезвие почти на всю глубину вошло в плоть, перерезав шейные мышцы и трахею. Воин схватился за горло, забулькал и упал на колени. А потом завалился назад и остался недвижим.

Так и не успевший подняться с земли Столетов с ужасом наблюдал за сценой расправы своего приятеля с незнакомым и грозным на вид противником. Когда у того фонтаном забила из разреза кровь, Антона стошнило.

А Злобин, казалось, обезумел – словно сорвалась вдруг заслонка, сдерживающая в нем все то темное и звериное, что, как оказалось, дремало всю его непродолжительную жизнь и наконец нашло выход наружу. Ярость полыхнула у него перед глазами, и он, что-то нечленораздельно выкрикнув, кинулся с ножом на второго врага.

Рыцарь успел выхватить обоюдоострый меч, сделал шаг к

противнику, совершил ложный финт и, легко перехватив руку с ножом, врезал рукоятью в челюсть парню. Роман отлетел назад и рухнул на землю в отключке. Разъяренный вельможа одним прыжком очутился возле него и замахнулся в попытке вонзить клинок в незащитного неприятеля. В этот миг к нему подскочил Антон и обрушил подобранный с земли увесистый кол на руку с мечом.

Оружие отлетело в сторону, рыцарь обернулся, в бешенстве зарычал и, выхватив кинжал с внушительным лезвием, пошел на нового врага. Антон обмер, затем попятился назад, споткнулся и упал. Тут на супостата набросился сзади очухавшийся Злобин. Прыгнул ему на спину, обхватил одной рукой за шею и принялся колоть ножом, который так и не выпустил из рук.

Рыцарь с ревом завертелся на месте, пытаясь стряхнуть противника, но не тут-то было. Тот намертво, словно клещ, вцепился в него и методично наносил удар за ударом в неприкрытое кольчугой место под шлемом.

Вскоре все было кончено. Враг, обессилев от потери крови и болевого шока, упал ничком. Подергался и замер.

2

Высыпавшая из трактира и близлежащих домов на шум толпа в ужасе застыла. Два окровавленных трупа известных и более того – могущественных в королевстве людей лежали

перед ними. И все это проделали какие-то чужестранцы, по сути, еще мальчишки – с виду так совсем слабаки! Было отчего оторопеть выдавшим виды городским прохиндеям.

Так они и стояли – безмолвно тарасившаяся на дело их рук толпа и двое тяжело дышавших после схватки парней, вышедших из нее, как это ни странно, победителями. Пока не появились стражники, вооруженные короткими мечами, дубинами и францисками – боевыми топорами.

Выставив в сторону виновников переполоха оружие, крепкие молодцы слаженно окружили их. Антон поднял руку и крикнул:

– Мы не нападали на них! Они первые начали, мы лишь защищались!

Вперед вышел рослый детина с мечом на перевязи – видимо, старший. Баюкая в руках короткую шипастую дубинку, обратился к глазающей публике:

– Кто-нибудь видел, как началась заварушка? Ну, что молчите?..

В ответ тишина. Никто не проронил ни слова.

Старшина хмыкнул:

– Значит, никто ничего не видел.

И скомандовал своим, кивнув в сторону иноземцев:

– Взять их!

Стражники подались к стоящей одиноко парочке. Роман зло ощерился и выставил нож. Антон с сожалением мотнул головой – зря! Но было уже поздно. На них нацелили острия

клинков. Столетов лишь крепче перехватил кол. Валяющееся оружие поверженных врагов они подобрать не догадались.

Друзья стояли спина к спине, решив просто так, без боя, не сдаваться. И в то же время понимали, что тем самым подписали себе смертный приговор. Вооруженное сопротивление страже во все времена каралось жестоко и беспощадно – смертью.

Толпа ахнула. Стражи медленно, но неуклонно надвигались. И вдруг раздался стук копыт нескольких лошадей, и чей-то властный голос приказал:

– Назад! Я сказал – всем стоять!

Воины, разгоряченные от предвкушения предстоящей расправы над преступниками, нехотя отступили. Но оружия не опускали, продолжая зорко следить за действиями чужеземцев. Их старшина подбежал к кавалькаде всадников, среди которых выделялся богатством одеяния и конской упряжи один – в золоченых доспехах, с непокрытой головой.

Стражник о чем-то быстро заговорил с вельможей, затем, получив указания, вернулся к своим. Скомандовал построение. Воины быстро выстроились в две шеренги. Меж ними к нарушителям порядка проехал знатный всадник. Остановил коня в паре метров, всмотрелся.

– Чужестранцы, – утвердительно произнес он. – Ваши имена? Из каких краев?

Антон выступил вперед, отбросив кол, поспешил ответить:

– Высокородный господин, мы прибыли издалека, меня зовут... – Он на мгновение запнулся, лихорадочно размышляя – как лучше приспособить их имена к той эпохе. Во времена франков были в ходу латинские имена. И он уверенно продолжил: – ...Я Антоний, а это мой товарищ Ромул.

Вельможа удивленно приподнял брови:

– Но вы ведь не римляне? И не ромеи из Византа?..

– Нет, господин, – отвечал тот, – мы из страны, что лежит много севернее Ромейского королевства.

Всадник усмехнулся:

– Помимо Хазарии там нет сильных государств. Только Гардарика – страна городов. Ее населяют племена антов, да еще потомки скифов и гуннов. Но у них нет единоначалия, и единого правителя тоже нет.

– Эта страна раскинулась вплоть до Рифейских гор и даже далеко за ними, – упрямо возразил лингвист. – Я мог бы многое рассказать тебе о ней и о других народах.

Вельможа какое-то время пристально разглядывал обоих странников, потом повернул коня и обратился к своей свите:

– Чужестранцев я забираю с собой. Найдите повозку, посадите их и привезите ко мне. Ты, – обратился он к старшине, – довезешь их в целости и сохранности, чтоб ни один волос не упал с их головы. Остальное не твоя забота. Я сам решу их судьбу.

Стражник кивнул, потом несмело поинтересовался:

– А что делать с этими, господин?

Вельможа посмотрел в сторону убитых, небрежно бросил:

– Извести их близких, а если таковые не объявятся, то через сутки предай их тела земле.

Больше не тратя ни мгновения, он пришпорил коня и поскакал прочь. Свита увязалась за ним.

Старшина покряхтел, промычал что-то, а потом зычно гаркнул на притихших обывателей:

– А ну, чертово отродье, чего встали, быстро найти мне повозку! Ты и ты, – он ткнул в стоящих рядом стражников, – поедете в замок графа, довезете вот этих, а потом сразу же вертайтесь обратно. И никаких дружеских попоек с тамошними дружинниками. Ослушаетесь – самолично выпорю!..

Телега быстро нашлась, и вскоре пленники затряслись по мощенной булыжником мостовой – впрочем, их даже не связали, только отобрали нож. Антон коротко обрисовал положение дел другу.

Парни сидели хмурые, притихшие, каждый думал о дальнейшей судьбе. Какая участь ждет их? Накажет ли их этот явно влиятельный муж? Или, разобравшись в ситуации, отпустит? А если накажет, то как: сразу повесит или закует в кандалы? А может, сделает рабами?..

– Антоха, – тихо обратился к товарищу Злобин, – слышь, а почему эти гайдуки с пиками так быстро прибежали? Прямо как-то вовремя оказались в нужном месте...

Столетов лишь пожал плечами – мол, откуда мне знать?..

Его спутник зашептал:

– Нет, тут дело нечисто, кто-то настучал им на нас. Возможно, тот селянин хренов, что довез до города. Может, принял нас за злоумышленников каких...

– Может, и так, – отмахнулся лингвист, – чего гадать, сейчас не это главное.

Оба замолчали, подумав об одном и том же – о предстоящем разбирательстве в замке графа. Будущее было донельзя пугающим и неопределенным.

3

Грохоча металлическими ободами по выложенной булыжником мостовой, телега подкатила к воротам замка. Молодые люди с изумлением оглядели сие творение франкских зодчих. Стены не намного ниже городских, сторожевые башни угрюмо высились над окрестной местностью. Два могучих колосса-донжона застыли в вековой непоколебимости по обеим сторонам ворот. Чугунная решетка была поднята, тяжеленные, из мореного дуба, да вдобавок укрепленные железными пластинами створки распахнуты. В проеме поместился бы и африканский слон.

Антон, всю дорогу, несмотря на тяжелые думы, не забывавший посматривать по сторонам, величественнее этого замка сооружения не встречал.

– Куда мы приехали? – невольно вырвалось у ошеломленного пленника.

Один из провожатых угрюмо покосился на него, но соизволил процедить сквозь зубы:

– Во дворец королевского наместника, графа Гунтара Кёльнского.

После этих слов у лингвиста скрутило живот. Он в нескольких фразах пояснил вопросительно уставившемуся на него приятелю, куда и к кому их доставили, затем сцепил предательски дрожащие руки и замолчал до самой встречи с сиятельным вельможей.

Как только въехали в огромный двор, телега остановилась, и друзей сдали на руки дворцовой страже. Потом новоприбывших без промедления провели во внутренние помещения замка и оставили в просторной зале, стены которой были украшены гобеленами и чучелами разнообразных зверей и птиц.

Вскоре в помещение быстрым шагом вошел хозяин замка. Жестом отослав слуг, он уставился на пленников. Столетов почувствовал легкое покалывание в висках и во лбу – словно множество тончайших иголок проникли в его мозг, чтобы... чтобы исследовать его содержимое?.. Видимо, именно для этого: откуда-то – черт его знает, откуда? – у него появилась уверенность в этом.

Антон с трудом повернул голову, взглянул на товарища и понял, что тот испытывает те же ощущения.

Внезапно все прошло. Граф приблизился к ним и, сохраняя ледяное спокойствие, молвил:

– Что мне с вами обоими делать?

Затем, увидев реакцию свалившихся на его голову пришельцев, усмехнулся и продолжил:

– Вы уже поняли, что я, граф Гунтар, правитель этой земли – Кёльнской комтурии. И в моей власти, как с вами поступить.

Он выдержал паузу, увеличивая и без того повисшее в воздухе напряжение.

– Но вам повезло, – снисходительно улыбнулся он с тревогой внимавшим ему молодым людям. – Дело в том, что вы по чистой случайности убили врагов нашего короля. А посему данной мне властью верховного судии в графстве Кёльна я снимаю с вас все обвинения.

Антон с шумом выдохнул, быстро перевел слова графа другу и преданно уставился на хозяина. Роман сглотнул, ноги его подкосились, и он вынужден был присесть на корточки, чтоб не повалиться тут же, словно куль с мукой.

Граф указал им на стоящие вдоль стен скамьи. Гости не замедлили воспользоваться приглашением и с удовольствием присели. Граф расположился в резном кресле напротив них. После чего приступил к расспросу: кто они такие на самом деле и откуда прибыли, а главное, как добрались до этих земель?

– Так вы утверждаете, что ваша родина находится за Рифейским поясом? – Он недоверчиво покачал головой. – Но мудрые люди говорят, что всю ту местность, вплоть до края

света, занимают дремучие леса. И населяют их лишь чудовища, да еще народ, называемый псоглавцами. И они не люди, а исчадия ада.

Столетов переглянулся с товарищем, посоветовался и решил рассказать все без утайки. А как воспримет его откровенно бредовую с виду исповедь вельможа – это уже дело пятое.

Граф воспринял спокойно. С невозмутимым видом выслушал, задал несколько уточняющих вопросов, на время задумался, а потом заговорил:

– С самого начала я понял, что вы не те, за кого себя выдаете. И что родом не из нашего мира. Поначалу я принял вас за оборотней – нелюдей из Темного мира, принявших человеческий облик. Но потом, прощупав ваши мысли и настроения, убедился, что вы все же люди. Но не отсюда! И теперь вижу, что был прав.

– Наша страна занимает много веков подряд огромную площадь, – с гордостью повторил Антон, – и она всегда была крепкой державой... – он замялся и с горечью признал, – до последнего времени. Сейчас она немного ослабла.

– Хм... – задумался граф, – ты называешь ее Рутенией... – он произнес название России на латинский лад. – Красная страна?.. Страна рыжих... русоволосых?..

Тут он отвлекся и заинтересованно посмотрел в сторону Романа.

– Что это у тебя на руке, отрок? – спросил он, с нескры-

ваемым любопытством глянув на запястье молодого человека. – Какой-то охранный амулет – хотя нет, магию я не чувствую... Значит, это простое украшение?

Злобин замешкался с ответом, затем проямлил:

– Господин... это такой механизм...

Тот удивленно выгнул бровь.

– Благодаря ему можно подсчитывать пройденное время, – поспешил на помощь другу слегка осмелевший Антон. – Это такие же часы, как, например, гномон или клепсидра.

– Интересно... – протянул граф, – механизм с гирьками, отмеряющий суточное время, стоит во дворце короля – это подарок одного сарацинского мага отцу Теодориха. Но он большой и тяжелый, его невозможно сдвинуть с места даже двоим. А вообще мы всюду пользуемся песочными и водяными часами.

Хозяин умолк, задумавшись о чем-то своем, затем подал голос:

– Думаю, не стоит распространяться о том, откуда вы прибыли и каким способом осуществили это. Пусть данный факт останется нашим общим секретом. В него мы посвятим лишь еще одного человека, в чье распоряжение вы вскоре поступите.

Он поднялся, хлопнул в ладоши. Тут же, словно из ниоткуда, появился молчаливый слуга. Хозяин что-то негромко приказал ему, в мгновение ока тот удалился. А Гунтар, за-

ложив руки за спину, походил по комнате, затем вернулся к разговору.

– Это достойно всякого удивления, – заявил граф, – ваше появление здесь. А то, что вам удалось с ходу прикончить двух опасных шпионов из стана заговорщиков, – это больше всего вселяет уверенность в то, что вы оба посланы сюда судьбой.

Он умолк, вновь о чем-то задумался, нахмурившись. Затем лоб его разгладился, и он торжественно сообщил:

– Отныне, Антоний и Ромул, вы будете находиться под моей защитой и покровительством. Я тотчас же послал гонца к верховному магу графства Далмацию. До вечера сюда придут его люди, и вы отправитесь с ними для обучения в школу ведовства в леса Нагорья, что на востоке от Рейна. Ибо я заметил у обоих из вас задатки магов. Когда ваше обучение подойдет к концу, вы поступите в мое распоряжение.

Он еще раз оглядел их, удовлетворенно кивнул и направился к выходу. Перед самой дверью остановился и бросил через плечо:

– Вас сейчас проводят в гостевую, накормят, дадут новые одежды. А я прощаюсь с вами. Но вскоре навещу – там, в школе.

И он ушел.

Когда путешественники во времени остались наедине в отведенной им комнате, то первым делом принялись совещаться. Антон подробно, во всех красках пересказал другу

услышанное от графа и его людей.

– Ну, значит, так тому и быть, – подытожил успокоившийся Роман. – А ведь неплохо все обернулось, а, братан?..

Товарищ кивнул в ответ:

– Нам несказанно повезло. Могли либо просто погибнуть, либо возиться в дерьме до скончания веков – наших с тобой веков...

Когда за ними прибыли посланцы из школы магических искусств – или как там ее? честно говоря, все эти «магии» и «ведовские школы» вызывали у друзей по меньшей мере удивление, – их успели накормить и приодеть в более соответствующие тому времени одежды. Впрочем, свои пожитки они взяли с собой. А вот обновки показались им смешными на вид и неудобными: плотно обтягивающие штаны, больше похожие на лосины, просторная рубаша и короткая куртка, длинный плащ-накидка и в довершение гардероба кожаные сапоги. Нижнего белья, как видно, местные не знали.

Не мешкая, они вышли во двор, где их уже ждала открытая повозка, запряженная двумя великолепной стати рысакими. Даже им, мало что смыслящим в лошадях профанам из двадцать первого века, было понятно, что эти коняшки не с крестьянского подворья.

После того как друзья познакомились со своими провожатыми, они, не мешкая, выехали за пределы замковых стен и направились на восток по главной улице. Миновали мрачное серое здание – городскую тюрьму, как пояснил сидящий

на козлах возница. И уже скоро очутились возле восточных ворот, откуда тракт вел напрямиком на мост через реку.

За городскими стенами по обеим сторонам дороги на полкилометра – по здешним меркам на три стадия – раскинулся Старый рынок. Здесь, в отличие от его малого собрата – Нового рынка, возле которого путники попали в кровавую переделку, торговали не только продуктами, но и всем, чем только можно: от мычащего, ржущего и блеющего скота до изящных изделий из стекла, изготовлением коих так славились кельнские стекольщики. Благо что и порт располагался под боком.

Мост тоже удивил их. Стоящий на каменных быках, он был сделан из дерева и достаточно широк для того, чтоб без проблем разъехались две телеги. Прогромыхав по деревянному настилу, их повозка вскоре очутилась на противоположном берегу, и рысаки, понукаемые возницей, понеслись вперед – туда, где темнели холмы, густо поросшие лиственными лесами.

4

Над землей уже сгустились сумерки, когда повозка с четверкой путников прибыла в место назначения, расположенное посередине обширного Буконского леса. Школа ведовства представляла собой огороженный частоколом крепких заостренных кольев поселок с однотипными домишками и

несколькими более внушительными строениями в дальней его части.

Так как на дворе стояла ночь, их накормили и с ходу разместили в комнате одного из домов, рассчитанной на двоих. Остальные две комнаты были уже заняты.

Едва рассвело, их разбудили, дали время, чтобы привести себя в порядок, после чего отвели к верховному магу – тому самому Далмацию.

Глава школы магов оказался бодрым пожилым мужчиной. На вид ему было лет шестьдесят, а на деле – в полтора раза больше. Когда впоследствии новички узнали об этом, изумлению их не было предела. Иначе как магией этого не объяснишь – решили они. Одет он был в длинный, до земли, белоснежный балахон с капюшоном – совсем как монахи в средневековой Европе.

После обмена приветствиями Далмаций благосклонно улыбнулся им и предложил пройтись по территории поселка.

– Гунтар объяснил мне, кто вы такие и откуда прибыли, – заговорил он первым, – что, конечно же, достойно всякого удивления. А теперь я расскажу вкратце о предстоящей учебе.

Он помолчал, как бы собираясь с мыслями, затем продолжил:

– В нашей школе поначалу неопиты проходят курс изучения общих для всех семи свободных искусств: грамматики, диалектики, риторики, геометрии, астрономии, арифме-

тики и музыки. И только потом переходят к обучению магическим дисциплинам. А теперь скажите: нужно ли вам проходить первый этап?

Антон ответил за обоих:

– Нет, мастер, в этом нет необходимости. У себя дома мы уже достаточно набрались знаний из этих областей, так что даже имеем звания магистров.

Маг кивнул:

– Так я и думал.

Потом сделал приглашающий жест в сторону украшенной резными фигурами летней беседки. Внутри стояли стол и несколько скамей по краям. Не предлагая новичкам сесть, маг шагнул к столу. Ученики молча наблюдали за ним.

Далмаций выудил откуда-то из просторных одежд небольшой волчок из прозрачного кристалла. Со словами «смотрите сюда» он запустил его. Волчок закрутился, испуская во круг себя ослепительное сияние.

Столетов уставился на сверкающее искристыми лучиками кружение кристалла, успел подумать: «Горный хрусталь или алмаз?..», а в следующую секунду его сознание оказалось втянутым в это верчение и растворилось в нем.

Он почувствовал, как мощный поток подхватил его и понес вперед. Интуитивно он понял, что нужно во что бы то ни стало сопротивляться. И тогда он стал выбираться. Начал отчаянно грести, забирая куда-то в сторону. Постепенно ему удалось перебороть течение и где-то у невидимого глазу бе-

рега ухватиться за что-то, напоминающее на ощупь крепкий корень дерева.

Все это происходило словно в густом тумане. Лишь благодаря ощущениям он осознавал свое местопребывание и действия.

Внезапно все исчезло. Он стоял в беседке и тупо пялился на вертящийся с бешеной скоростью кристалл. Услышал голос мага: «Интересно!» С трудом оторвался от завораживающей игры бликов, огляделся. Его друг неотрывно, с зачарованным выражением лица наблюдал за крутящимся волчком.

Злобина так же подхватил бурлящий поток. Но ему, в отличие от товарища, это еще и понравилось. Он несколько раз нырнул, выпрыгнул из потока, словно резвящийся дельфин. Затем развернулся и погреб против течения.

– Даже так?! – заинтересованно воскликнул глава школы.

Эти слова вернули Романа к действительности. Он затряс головой, отгоняя наваждение. Потом спросил:

– Что это было?

Маг лишь усмехнулся. Переводить с русского, как видно, ему не требовалось – он и так все понимал. За него ответил Антон:

– Нечто вроде теста. Нас проверяли. Точнее – наши силы.

– И каковы результаты? – пробормотал Роман.

Словно отвечая на его вопрос, верховный маг возвестил:

– У вас обоих имеются задатки чародеев. Но их нужно

развивать. И у каждого – свое преимущество, которое еще предстоит выявить.

Он на мгновение задумался, потом молвил:

– Поступим так. Вы пройдете ускоренный курс обучения основам магических искусств – изучите тот минимум, который просто необходим любому магу. Одновременно мы выясним, в чем вы сильны. И поняв, какие из ваших способностей развиты лучше, в дальнейшем упор сделаем именно на них.

Далмаций выдержал паузу и, пристально посмотрев на друзей, кивнул:

– Вижу, у вас накопилось много вопросов ко мне. Что ж, на этот раз отвечу. Задавайте.

Антон подался вперед и попросил старца хотя бы вкратце обрисовать положение дел в государстве. Маг рассказал следующее.

Верховный император Франкского государства Теодорих IV, а военный вождь – знаменитый Карл Мартелл, по прозвищу Молот. Оказывается, Меровинги – длинноволосые короли, обладающие магическими способностями, силою своей магии не просто воцарились на престоле маленького некогда Франкского королевства, но и сумели в короткий срок подчинить своему влиянию всю Европу, Северную Африку, Ближний и Средний Восток, а также территорию будущей Руси вплоть до Уральских гор.

Все соседи-европейцы были либо разбиты и подчинены

силой оружия и магии, либо добровольно вошли в состав Франкской империи и стали вассалами меровингских императоров. Арабский халифат, едва зародившись, был усмирён, то же произошло и с племенами восточных и западных славян, а также с первыми викингами. Но самое удивительное то, что христианская религия попросту не существовала, повсюду царило полное свободомыслие в вероисповедании. Правда, официально франкские короли отдавали предпочтение культу, который назывался назорейством. Ибо легендарный основатель королевской династии Меровей не без основания считал себя потомком Иешуа-Назорейя, считавшегося не Богом, но посланником Бога и его сыном. Эта религия отличалась веротерпимостью и признавала магию. Потому и сами назореи, и многочисленные язычники занимались магией.

В общем, все было не так, как в их мире! Картина этого мира была совсем не похожа на то, что говорят о раннем Средневековье наши историки. Антон, слушая мага, задумчиво кивал, убеждаясь в некоторых своих догадках...

Вдобавок ко всему Далмаций доверительно поведал, что приближенные к Меровингам верховные маги – ведуны – сумели на древних капищах открыть порталы – выходы в Иномирье. Мир, населенный малым народцем. Торгуя с гномами и эльфами, маги время от времени привозят от них разные чудесные штуковины, с помощью которых подчиняют себе природные стихии. А еще оттуда поступает превосходного

качества оружие – правда, в малых количествах, ибо ходоки доставляют сюда только то, что могут унести на себе.

В общем, голова у Антона пошла кругом. Когда глава школы ушел, оставив их одних, а перед тем обещал прислать своего помощника, чтобы тот ввел новичков в курс дела, Столетов пересказал другу услышанное. Тот только и смог что присвистнуть.

– Может, ты мне разжуешь – как такое могло получиться? – поинтересовался у друга Злобин.

– Да очень просто. – Антон усмехнулся. – Вспомни свои теории суперструн, многомерное пространство-время!.. Вот тебе и подтверждение. Думаю, мы попали в параллельный слой развития нашей планеты и человечества. По-другому это не объяснишь.

Роман закатил глаза. Теории теориями, но когда они проверяются прямо на тебе...

Какое-то время ребята молчали, разглядывая деловито снующих по двору людей в разных одеяниях – видимо, специальной формы, одинаковой для всех, здесь не придерживались.

– И что, они открывают порталы, а потом ходят туда-сюда? – переспросил недоверчиво Роман.

– Я так понял, – охотно откликнулся Антон, – что в результате иного сценария эволюции людям удалось получить доступ к параллельным мирам. Порталы умеют открывать только очень сильные маги-земляне, именуемые ведунами.

Артефакты они добывают путем обмена. Прыжок туда, прыжок обратно. Далмаций сказал, что более суток в параллельном мире земляне находиться не могут – их попросту выбрасывает обратно. И главное – соседи сюда попасть отчего-то не могут.

– Хоть что-то приятное... – пробормотал его спутник.

К ним подошел высокий сухопарый дядька, в котором угадывалась большая физическая сила. Как оказалось, этот был помощник верховного мага – его звали Мартин. Он повел вновь прибывших за собой, показывать места, где им предстояло заниматься.

5

С утра следующего дня началось обучение новичков. День за днем, они постепенно втянулись в занятия. Это оказалось не столь тривиальным, как друзья, люди XXI века, себе представляли. Никаких тебе пентаграмм и колдовских заклинаний, взываний к духам и демонам. А также банальных пассов руками и прочей мистической дребедени.

Все упражнения были основаны на биоэнергетике и психических силах. «Учитесь находить в себе внутреннюю силу и вызывать ее», – вещал внимавшим ему ученикам один из наставников, спец по магической энергии. Сила разлита повсюду, учил он, но ее нужно почувствовать, а нащупав, ею овладеть.

Поэтому их учили осознавать энергию, наполняющую воздух, воду, землю, растения... Поступающую от звезд и планет, от Солнца и Луны. Текущую внутри собственного тела. Обучали распознавать ее и накапливать – с тем чтобы потом использовать по своему усмотрению.

Другой мастер объяснял им, что в зависимости от их способностей будущим магам предстояло определиться и выбрать свой путь. Специализаций было с десятков. Основные из них – маг-лекарь, маг-воин и маг-визор. Исходя из этого, требовалось сосредоточиться на дисциплинах, развивающих именно те способности, к которым ученики тяготели больше. Но базовый курс той же алхимии или, к примеру, умению зачаровывать предметы – то есть заряжать амулеты нужной формой энергии, должны были пройти все.

Первым делом прикрепленный к новичкам маг-куратор – тот самый Мартин, велел Ромулу овладеть в совершенстве официальным языком Франкского государства. Он предложил на выбор: быстрый вариант обучения, но способный иметь побочные последствия, либо более долгий и упорный, но совершенно безопасный. Когда молодые люди переспросили его, что значат эти варианты, Мартин пояснил:

– Долгий путь – это простое заучивание языка, как это делают все, – он снисходительно усмехнулся, – короткий путь – это обучение с помощью внушения – знание языка вносится непосредственно в духовную сущность ученика.

– Ага, – кивнул Антоний и перевел другу, – короче, под

гипнозом будут обучать. Опасно, зато быстро.

– А в чем опасность? – осторожно поинтересовался неофит.

Мартин задумался, потом сообщил:

– Могут быть осложнения, а какие – это невозможно просчитать. Например, один наш собрат в результате этой методики изучил весь курс традиционной и специальной алхимии за два вечера вместо полутора лет теоретических и практических занятий.

– И что же с ним случилось? – Оба ученика с любопытством уставились на своего наставника.

– В нем произошли какие-то внутренние изменения – в конечном итоге он стал превращаться в женщину. Выросли молочные железы, а его детородный орган, гм... рассосался. В общем, будучи по рождению мужем, он стал женой.

Антоний перевел, Ромул изумленно присвистнул:

– То есть превратился в транссексуала.

– Ну да, – кивнул товарищ, – видимо, произошла перестройка на генном уровне. Трансмутация какая-то...

– Спроси, – потребовал Злобин, – что с ним случилось в дальнейшем?

Антоний спросил.

– Что случилось? – Мартин пожал плечами. – Да, собственно, ничего плохого. Наоборот, сейчас он... э-э, точнее, она занимает должность придворного мага-лекаря. И сам король весьма доволен службой этого... этой целительницы.

– Н-да-а, – задумчиво протянул Ромул, – как-то это...

– Я бы не рисковал, – заявил ему Антоний. – Не хватало мне менять друга на подругу...

Злобин как-то странно посмотрел на товарища, перевел взгляд на куратора и заявил:

– Знаете, мне, конечно, интересно, каково это – побывать в шкуре женщины. Но все же хотелось бы остаться тем, кем уродился. Но, несмотря ни на что, я выбираю быстрый вариант. И будь что будет!

Мартин выслушал перевод, внимательно посмотрел на подшефного и кивнул:

– Хорошо, в таком случае будь готов к завтрашнему вечеру. С тобой проведут первый сеанс магического обучения. Затем еще один сеанс, и все – ты сможешь свободно общаться на романском наречии.

В тот день и весь последующий друзья так волновались, что едва понимали речи учителей-магов. Роман-Ромул и боялся неизвестности и в то же время испытывал сильное желание наконец самому понимать все, о чем говорят окружающие. Антон же переживал за друга – бес их знает, что может произойти при вмешательстве на глубинном психическом уровне. Он кое-что слышал в своей прежней жизни – будто бы все эти гипнотехники и в самом деле небезопасны. Да и что хорошего можно ждать от постороннего вмешательства в такой тонкий механизм, как человеческая психика?..

Потому они еле дождались вечера следующего дня, когда

за Ромулом пришел Мартин и повел его в дальний конец поселка, где располагались возведенные из камня и дерева павильоны. Само собой Антоний увязался за ними. В одном из низких вытянутых строений их уже ждали. На циновке, скрестив ноги, восседал... самый настоящий китаец! Во всяком случае желтый цвет кожи и характерный разрез глаз не оставляли в этом никаких сомнений.

«Далеко ж его занесло», – хмыкнул про себя Столетов.

Ромулу велели разуться и сесть напротив желтолицего чародея. Затем в ход пошла уже знакомая им методика: маг достал подвешенный на нити полупрозрачный кристалл и завертел его пред глазами неофита. Вскоре тот впал в прострацию. Чародей принялся нараспев читать какие-то мантры на непонятном языке, если это вообще был человеческий язык. Потом он смолк и вперился неподвижным взглядом в темечко понурившегося и застывшего ученика.

Так продолжалось с четверть часа. Затем все повторилось – только в обратном порядке. Мантры, кристалл и резкий хлопок в ладоши, после которого Ромул очнулся, ословевшим взглядом пытаясь осознать окружающее.

Китаец кивнул Мартину, и тот поманил учеников за собой.

– Ну вот, – сказал он, когда все трое вышли наружу, – первый сеанс окончен. Как ты себя чувствуешь, Ромул?

Злобин неопределенно пожал плечами, потряс головой:

– Необычные ощущения. Словно в башку напихали опил-

ки – вроде бы не тянет и тяжести нет, но все равно чем-то плотным набита.

Куратор согласно кивнул – так и должно быть.

Ночью Антон плохо спал, несколько раз просыпался, всматривался в темноту, в сторону дальней стены, где располагалась постель друга, – переживал за него. Но все было тихо.

Утром Роман первым делом сообщил приятелю, что видел странный и настолько красочный сон, что запомнил его до мельчайших деталей.

– Ты знаешь, Антоха, – принялся взволнованно рассказывать он, – это было словно наяву. Вначале я сидел в том павильоне, на циновке, и китайский гуру проводил со мной сеанс гипноза. Причем я видел, как из его лба появляются светящиеся знаки и плывут ко мне. Проникают мне в голову, и в уме возникает новое знание. Потом я оказался где-то в лесу, у самого подножия гор. И понимал, что могу говорить на языках всех народов. Ты только представь: я знал любые человеческие языки и наречия! Да что – человеческие, мне был ведом язык зверей и птиц. Я мог общаться с рыбами и насекомыми. С растениями – деревьями и травами!..

Столетов удивленно покачал головой.

– А ну, попробуй поговорить вон с тем вереском, – предложил он.

Под окном их домика рос вересковый куст. Роман, недолго думая, выскочил на крыльцо. Антон замешкался, потом

последовал за ним. Его друг стоял и пристально разглядывал растение. Губы его едва заметно шевелились.

– Ну что? – с надеждой спросил Антон.

Тот отрицательно мотнул головой.

– К сожалению, это был лишь сон, – уныло произнес он.

– Жаль, – умышленно произнес Столетов на романском, – а я-то уж подумал о чуде...

– Я тоже, но что поделаешь... – в тон ответил ему друг, не замечая подвоха.

Наступила пауза. До Злобина, наконец, дошло. Он вскинулся, широко распахнутыми глазами уставился на товарища.

– Это что? – воскликнул он снова на романском. – Выходит, я уже владею языком этих франков?

Смеющийся друг похлопал его по плечу:

– Выходит, так.

Подошедший Мартин улыбнулся, услышав их диалог, а потом серьезно сказал:

– Но второй сеанс провести необходимо – для закрепления результата. А вообще, – он покашлял в кулак, – я удивлен, что Ромул с первого занятия впитал в себя духовный посыл учителя Ляна. В тебе заложены необычные для новичка способности, мой мальчик. Будем их развивать дальше.

Он посмотрел на Столетова:

– Антоний пусть тоже не отстает. Если приложите максимум усердия, сможете стать выдающимися магами. А теперь

идем на тренировку.

6

После повторного сеанса внушения под гипнозом Роман почувствовал в себе некоторые перемены. Его потянуло на самостоятельное изучение письменности франков и римлян. В хранилище записанной в книгах мудрости при школе он нашел себе новое увлекательное занятие. Обложился свитками и манускриптами, написанными на латыни, и начал прилежно их изучать. Ему хватило нескольких текстов, чтобы разобраться в письме и овладеть им полностью. Так за короткое время он выучил не только романское разговорное наречие, но и латынь.

Язык и письмена давались ему столь легко, что он затратил на их освоение лишь несколько дней. И это было его новой положительной способностью. Что касается побочного эффекта, так тот не замедлил проявиться, хоть и не сразу. На второй день после вхождения в транс Роман вдруг выпал из повседневной реальности. Это случилось после занятий в библиотеке. Внезапно привычный мир исчез, пропали все звуки, краски и запахи, и его сознание очутилось в какой-то пустоте... Затем пустота уступила место мглистому пространству. Он явственно ощущал свое пребывание на твердой поверхности, но вокруг клубилась непроницаемая серая муть. Это состояние продлилось недолго – когда он

вернулся обратно, оказалось, прошло всего несколько минут, а сам он сидел под деревом, неподалеку от их домика.

Злобин тут же поведал обо всем своему наставнику, а перед этим – Антону. Мартин посуровел взглядом и сказал, что можно было ожидать чего-то подобного. И вряд ли с этим удастся справиться даже самым опытным целителям. Он призвал Ромула внимательно следить за своим состоянием, никуда пока не отлучаться с территории школы и немедленно докладывать ему обо всех изменениях, если таковые произойдут вновь. А Столетова попросил неотлучно находиться при товарище, чтоб, случись что, сразу прийти на помощь.

Но, к счастью, подобные приступы больше не повторялись. Это и радовало, и страшило молодого вундеркинда, так же как его друга. Мало ли – а вдруг это сумеречное состояние накроет Романа в самый неподходящий момент? Да и вообще непонятно было, что оно собой представляет...

Между тем их обучение продолжалось. И день за днем молодые люди неузнаваемо менялись. Они уже свыклись с мыслью, что здесь, в этой ветке времени, человечество пошло не по привычному для них научно-техногенному пути развития, а по магически-экстрасенсорному. Собственно, впервые они это ощутили, только-только оказавшись здесь, – в схватке с враждебными королю рыцарями, когда некая неведомая сила пробудилась в них, бросила их в бой, вывела победителями... Теперь-то они начинали понимать суть дан-

ной силы. Эта цивилизация научилась вводить людей в прямой контакт с энергиями Вселенной... включать в единый всемирный поток, и они, Ромул и Антоний, бывшие Роман и Антон, все больше и больше находили вкус в этом занятии и прямо-таки физически чувствовали, как из ботанов-слабаков они превращаются в мудрых и бесстрашных бойцов, как пробуждаются в них силы, о которых они прежде и понятия не имели. А то, что они, двое новичков, наряду с другими учениками – большинство из которых были более продвинутыми, чем они, – учатся выполнять задания под наблюдением и контролем мастеров, постепенно подводило их к своей собственной специфике.

Роман почувствовал в себе талант психометриста – так назвал по-русски подобные способности его друг. Здесь это была одна из разновидностей магии визоров – тех, кто видел недоступное обычным людям. Просто прикоснувшись к любой вещи, он мог силой воли вызвать в уме все, связанное с нею за последнее время. Вначале временной промежуток составлял два, от силы три дня. Постепенно он увеличивался. За две недели упорных упражнений с разными предметами, Антон мог вызывать связанные с данной вещью события и персонажи сроком до месяца. Дальше – больше. История предметов протягивалась далеко в прошлое. И это подернутое таинственной дымкой минувшее заставляло новоиспеченного мага-визора трепетать в волнении.

Антон тоже не бездельничал. Его дар открывался пусть и

не столь быстрыми темпами, но неуклонно. В нем сначала урывками, потом все чаще и явственнее, просыпалась возможность воспринимать чувства и эмоции других существ. И это достигалось через прямое знание, интуитивно. Сначала это были люди, потом он поймал себя на мысли, что понимает животных, которые обитали в поселке, – собак, кошек, птиц, лошадей... Восторг переполнил его, когда он впервые осознал, как сторожевой пес Каракурт при виде Мартина внезапно вспыхнул сильным чувством преданности и любви. Переживание было столь ярким, что у Столетова, подключившегося к собачьим эмоциям, закружилась от счастья голова. Чувства собаки были оправданны, ведь именно помощник главы школы кормил домашних питомцев и ухаживал за ними. Но то, что нахлынуло на Антона, обычными понятиями и словами было не объяснить. Словно вдруг открылась ему неведомая глубина восприятия, и все виденное ранее показалось жалкой пародией дилетанта на творение Гения, создавшего этот мир.

Маги-визоры – вот в чем их конек, вот в чем их предназначение! Об этом друзьям поведал по-прежнему опекавший их Мартин. Что ж, подумалось обоим, не самая плохая специализация. Не всем же быть боевыми магами и целителями. Или ведунами, умеющими открывать порталы в чужие миры.

Месяц обучения минул, и вскоре неофитов должен был навестить их покровитель граф Гунтар. Но за два дня до его

приезда случилось непредвиденное...

7

Большущий диск луны надменно завис на темном небе, заливая окрестности призрачным светом. Самая пора для торжества нечисти. Да и просто для многих полнолуние – не лучшее время, чтобы хорошо выспаться.

Во всяком случае, Антон никак не мог заснуть, все ворочался, разметавшись на постели. Наконец сдался – сел на лежанке, откинув легкое покрывало. И тут же острое чувство опасности кольнуло его.

Столетов осторожно ступил на пол, прокрался к лежаку друга. Тревога усиливалась с каждой секундой. Он почти физически ощущал леденящий душу страх, рожденный воздействием чьей-то злобной воли.

– Ромка, – принялся расталкивать он друга.

Тот спросонья ничего не мог понять, таращился заспанными глазами в полумрак комнаты. А угроза приближалась – Антона уже начал бить нервный озноб. Он отчетливо понимал, что если они промедлят, то могут погибнуть.

Столетов быстрым шепотом объяснил товарищу ситуацию. Тот сразу посерьезнел, вскочил. Оба, не одеваясь, в одних рубашках кинулись на вторую половину дома – будить своих братьев-учеников. Вскоре они торопливо покинули дом через заднюю дверь.

Снаружи все было тихо, но что-то же напугало молодого визора, заставило его встревожиться?..

Вшестером они хотели двинуться к посту охраны, где дежурили закованные в броню стражники из числа магов-воинов, но тут Антон, как самый зоркий из них, подал знак затаиться. Они залегли в кустах возле дома. Теперь и Роман, взглядываясь до рези в глазах в темноту двора, заметил еле уловимое движение в тени построек. Кто-то стремительный, передвигающийся совершенно бесшумно, мелькнул в пяталке лунного света и тут же пропал. У ребят похолодела спина – лазутчик явно направлялся к их жилищу.

Что делать? Не иначе то был убийца – а кто же еще? Антон даже не сомневался: судя по отрицательным эманациям, исходящим от неизвестного, тот явно пришел по их души. Если так, то следовало незамедлительно поднять тревогу в поселке, вызвав охрану. Но как пробраться к стражникам, оставаясь незамеченными? А вдруг убийц несколько, и они ждут где-то рядом, во тьме...

И тут один из соучеников дернул Столетова за ногу. Антон обернулся, вопросительно мотнул головой: чего надумал? Тот зашептал, поясняя, что умеет вызывать небольшой огонь на расстоянии нескольких метров. Антону хватило секунды, чтобы принять решение. Он так же шепотом велел парню подползти поближе к находящемуся неподалеку сараю и попытаться поджечь его соломенную крышу.

Тот не стал дожидаться повторных приглашений и юркнул

в заросли. Остальные принялись выжидать, готовые в любой момент сорваться с места и со всех ног припустить к воротам с караульной вышкой.

Время ожидания потянулось невыносимо медленно, минуты казались вечностью. Внезапно в ночной тишине с громким треском вспыхнула и занялась крыша сарая. За какие-то мгновения пожар разбушевался не на шутку – не иначе как из-за магической подпитки. Что-то ухнуло, вверх взметнулся сноп искр. А в следующий миг гулко и тревожно ударил колокол на башне. Со стороны караула к ним побежали сверкающие доспехами силуэты.

Антон крикнул товарищам, чтобы отступили к соседнему дому. Не успели ребята очутиться в безопасном месте, как вопящая о смертельной опасности мысль горячо ударила Столетову в голову. Он каким-то не своим, страшным голосом прокричал: «На землю!» Все тут же попадали – подействовала наработанная за время занятий в школе мгновенная реакция. И в следующую секунду над головами упавших что-то хищно просвистело и с глухим стуком вонзилось в стену дома.

Антон пытался вжаться в землю, сердце колотилось, как работающий на больших оборотах движок. На миг он вскинул голову, бросил быстрый взгляд в сторону густой тени, откуда вылетели стрелы или что подобное. Бежавший впереди начальник караула на ходу выхватил короткий посох, прокричал заклинание и ткнул наверху оружием в сторо-

ну клубящейся тьмы. Вырвалась молния и ударила в цель, взорвавшись ослепительным огненным шаром, сжигающим вокруг себя все в радиусе нескольких метров. Но за долю секунды до этого оттуда метнулся бесформенный силуэт и пропал из вида.

Воины-маги рассредоточились, принялись прочесывать весь двор. Старший над ними подбежал к успевшим подняться, отряхивающимся виновникам переполоха. Подойдя к стене, он провел ладонью над торчащими штырями, проверяя, нет ли магического заряда. Затем с натугой вырвал один из них. Заглянувший ему через плечо Столетов сумел разглядеть трехгранный и заостренный металлический стержень длиной сантиметров двадцать. Присвистнул.

– Гномьи штучки! – ухмыльнулся старший стражник, вертя снаряд в руках.

– Что там? – переспросил товарища на русском растрепанный Злобин. – Дротики, что ли, или болты?

– А вот и нет, – возразил Антон. – Это самые настоящие сюрикены.

– Ну да? – недоверчиво воскликнул молодой визор. – Это же карандаши какие-то, а не звездочки.

Полиглот Столетов хмыкнул:

– Это распространенная ошибка. Сюрикены – это как раз острые металлические стержни-стрелки, а заостренные звезды и шестеренки называются сякенами.

– Э-эх, – тяжело вздохнул друг, – нам от этого нисколько

не легче. Ассасин-то, небось, за нашими с тобой головушками наведывался?..

Антон задумчиво покивал. Ну да... у тех двоих, видно, нашлись друзья, решившие отомстить чужестранцам.

К ним подбежал Мартин, встревоженно выдохнул: «Все целы?»

Антон пожал плечами – да вроде целы...

Вернулся начальник караула, доложил Мартину:

– Чужак сумел уйти. Предлагаю организовать преследование по горячим следам.

Мартин качнул головой:

– Надо бы, но все наши визоры сейчас в Кёльне на задании. Кто поведет поисковиков?..

Воцарилась немая пауза. И тут раздался несмелый голос Ромула:

– Можно, я попробую?..

Мартин и старший стражник с интересом повернулись к нему.

– Я, кажется, чувствую след незваного гостя... – пояснил ученик.

Мартин нахмурился:

– Только кажется?..

– Н-нет... – тот на мгновение замаялся, потом уверенно заявил: – Я точно вижу светящуюся нить и знаю, что это след лазутчика.

Помощник главы школы какое-то время задумчиво смот-

рел на ученика, потом махнул рукой:

– Приступайте! – Он повернулся к Антонию: – Ты тоже пойдешь с ними. Внимательно слушай все вокруг себя. Возможно, сумеешь нащупать его. Думаю, не нужно разъяснять, за чьими жизнями приходил убийца?

Ребята синхронно мотнули головами – не нужно, сами все понимаем, не дурни.

Начальник стражи ушел собирать своих воинов, а Злобин приблизился к тому месту, где в последний раз видели промелькнувшую тень. Рядом все еще тлел сторевший куст можжевельника.

Ромул, словно сомнамбула, медленно зашагал к опоясывающей поселок стене. Уперся в нее. Подоспевший со своими людьми боевой маг мягко спросил:

– Что, парень, здесь он перемахнул ограду?

Злобин кивнул. Тогда маг быстро пробормотал какое-то заклинание и, подпрыгнув вверх, легко очутился на гребне частокола, где остался стоять, спокойно удерживая равновесие. Он подал знак Ромулу – давай ко мне! Тот подпрыгнул, маг в стремительном наклоне подхватил его за руку, словно пушинку, и поставил на стену рядом с собой. Таким же способом подняли и Антония. Затем они спрыгнули с трехметровой стены вниз, причем приземлились плавно, как будто ничего не весили.

Здесь Ромул снова взял след и уверенно повел всех к чернеющей громаде леса.

Они шли уже час, осторожно пробираясь сквозь чащобу. Антоний напрягал все свои внутренние силы в попытках почувать присутствие где-то поблизости чужой и злой воли. Но все было напрасно – то ли способностей новоявленного мага-визора не хватало, то ли супостат успел уйти далеко.

В конце концов они вынуждены были прекратить преследование, когда очутились у обрыва в глубокое ущелье. Где-то внизу на самом дне шумел бурный поток. Спуститься отсюда не было никакой возможности. Но след обрывался именно здесь – это Ромул видел отчетливо.

– Просто ниндзя какой-то! – пробормотал он, в досаде отправив в пропасть лежавший на краю камень.

В поселок они вернулись, когда уже начало светать и птицы затеяли свой ранний концерт. Уставшие, издерганные ребята тут же отправились на боковую, чтобы урвать хоть пару часиков. С мыслью, что эта ночь запомнится им надолго, они и заснули. Молодые люди, попавшие в чужой мир и другое время, даже предположить не могли, что ночное приключение было лишь невинной забавой по сравнению с тем, что ожидало их впереди. Но они были визорами, а не ясновидцами. Может, оно и к лучшему...

Глава 5

1

Утром ребят, успевших хоть немного отоспаться, пригласили к Далмацию. Верховный маг был спокоен, но настроен на более чем серьезный разговор. И конечно, он увидел, что два ученика из далекой страны встревожены и недоумевают: кто же был тот ночной гость и что неладно в этом королевстве?.. Но всему свое время – решил наставник.

– Вы, наверное, хотите знать, что означает это происшествие? – спросил он, взглянул на лица ребят и позволил себе улыбнуться уголком рта. – Понимаю вас. Но... сейчас я не могу вам сказать всего. Немного терпения. Совсем немного!

Антон слегка насторожился. Что скрывают эти слова?.. А Далмаций прошелся по комнате, заложив руки за спину. Остановился у окна.

– У нас есть враги, – глухо проговорил он. – И враги серьезные. Не хочу вас пугать, но... Полагаю, это покушение отнюдь не последнее, – заявил он. – Нам всем придется усилить бдительность.

Он резко повернулся и воскликнул:

– Понятия не имею, как злоумышленнику удалось проскочить незамеченным мимо стражей и сквозь нашу защиту!

Это говорит об очень серьезной подготовке. Так что будьте вдвойне осторожнее.

Глава школы подошел к притихшим ученикам:

– Завтра к нам с визитом приезжает ваш покровитель, граф Гунтар Кёльнский. И завтра же вас ждет решающее испытание. Те, кто прошел его, считаются выпускниками нашей школы. Некоторые из их числа остаются и продолжают более углубленное обучение. Другие же сразу приступают к работе в миру. Насколько я понял, вас обоих ждет служба графу и королю. Но прежде – заключительное испытание. Готовьтесь...

Позже их тщательно проинструктировал Мартин.

– Не надо думать, что это очередное легкое задание, – внушал своим подопечным наставник, – если вы не справитесь с трудностями предстоящего урока, это будет означать вашу гибель. Так что прошу отнестись к нему со всей серьезностью и тщательно подготовиться.

Без пяти минут выпускники встревоженно переглянулись.

– Запомните, – поведал в заключение учитель, – там, куда вы попадете, ждать поддержки неоткуда. Кроме вас самих, никто не поможет. А вот пропасть – легко. Сумейте раскрыть все свои способности, напрячь все свои силы. И тогда вы с честью пройдете это испытание...

Мастер отпустил их, разрешив весь день ничем не заниматься. Собственно, они завершили свое обучение: необходимый любому магу подготовительный курс был пройден,

присущие каждому из них способности обнаружены и раскрыты. Оставался таинственный и пугающий «выпускной экзамен», и все – гуляй, студент! Точнее, уже не студент, а магистр.

Когда друзья остались одни, Антон не упустил случая спросить:

– Слушай, а как ты думаешь насчет того, что там пропасть легко, – это всерьез?..

– Там и увидим, – ухмыльнулся Роман. – Но вообще-то среди местных я пока шутников не замечал.

– То-то и оно. – Столетов вздохнул.

– Не дрейфь, Антоха! – воскликнул Злобин. – Ведь все в наших руках. Мы с тобой что, лохи фанерные? Другие проходили – и мы пройдем! И вообще, давай-ка выкинем тоску-печаль из головы! Отдохнем, развеемся...

– Давай. – Антон постарался улыбнуться.

Так и сделали. Бесцельно бродили по всему поселку, общались с другими учениками, успевшими освободиться от занятий. Ели, спали, болтали. Старались не думать о предстоящем испытании. Но где-то в глубине души у выпускников волнение присутствовало, хоть оба и пытались не показывать вида.

Ночь прошла спокойно, а под утро их разбудил Мартин и велел следовать за ним. Втроем они уселись в крытую повозку – возницей был сам начальник стражи. Затемно выехали со двора. Долго тряслись по лесной дороге. Потом выехали

на ровное место и вскоре прибыли к подножию скалистого нагорья.

Здесь друзья спешили, наставник повел их за собой. Шли долго, пробираясь среди нагромождения валунов, голых каменных стен и поросших ползучей растительностью утесов. Наконец, они очутились в глубоком распадке. Именно там и находилась цель их путешествия.

Ребят подвели к прикрытому тяжелой бронзовой плитой лазу. Мартин прошептал заклинание, приложил диковинный амулет к изображению в центре люка, и тот не замедлил открыться. Едва плита с глухим скрежетом отодвинулась в сторону, наставник велел им войти внутрь.

Мартин скупыми фразами обрисовал их задание: необходимо найти выход из подземелья, который находится в противоположном конце. Если им это удастся – они будут считаться полноценными магами. Если нет... в лучшем случае их ждет голодная смерть, в худшем – они могут стать жертвой подземных чудовищ.

После столь «позитивного» напутствия друзья тяжело вздохнули, перешагнули порожек и очутились на ступенях каменной лестницы, уходящей куда-то глубоко вниз. В последний раз обернулись на учителя – тот ободряюще улыбнулся – и принялись спускаться. Плита позади захлопнулась, и мрак окутал их непроницаемым покрывалом.

Молодые маги шли в кромешной тьме, придерживаясь руками за стену и осторожно ступая. Шаг за шагом они сходи-

ли все глубже и, когда наконец оказались на самом дне подземелья, решили немного передохнуть и обсудить дальнейшие действия.

Инициативу взял в руки Роман.

– Слушай, Антоха, – сказал он. – Я так понимаю, тут главное – не трусить. Мы ж с тобой не профаны, кое-что умеем, да?

– Так.

– А раз так, то давай соберемся. Зря нас учили, что ли!

Антон кивнул. Роман был прав. Сейчас вся их наука должна сработать.

– Давай, – ответил он. – Поехали.

Он закрыл глаза, вдохнул поглубже. Дыхание! Главное – ровное дыхание, главное – спокойствие... Спокойно, Антоний, ученик магов! Работаем.

Темнота и безмолвие изменились. Они больше не были глухими, непроглядными. В них незримо потекли зловещие энергии, Антон стал чувствовать их... и они будто ощутили его, ему почудилась некая настороженность там, в дебрях лабиринта... И вот смутное чувство тревоги переросло в осознание: во тьме этой пещеры живут, крадутся, жаждут крови вполне конкретные свирепые существа.

Антон еще не мог понять суть этих существ. Он лишь уяснил, что это не люди. Но и не звери. Это... это нечто.

Оно должно быть отвратительно человекообразным, внезапно понял он. Сгусток всего мерзкого, что есть в нашей

природе, плюс еще что-то... что-то такое, остающееся для начинающего мага тайной. И он ощутил, что сейчас тайна эта ему не поддается.

– Ромка, – тихо окликнул он.

– Здесь, – так же негромко отозвался тот.

– Я кое-что просек. – И Антон вкратце изложил постигнутое.

– Я тоже успел... втереть тему, – подтвердил друг.

Особенный взор Злобина сработал в знакомом режиме: увидел не физические, но ментальные следы людей, когда-то шедших по мрачному подземелью. Их следы являли собой светящиеся нити – целые пучки таких нитей, сложно переплетенные... ибо десяткам стажеров магической школы довелось пройти этот путь.

Или не пройти. Большинство нитей светились ярко-серебристо, но часть была такова, словно свет их погашен – и теперь остывал неживым отражением прошлого. «Память!» – внезапно понял Роман. Только память, больше ничего. Бледные нити – это следы людей, не вышедших отсюда. Навсегда исчезнувших из человеческого мира...

От слова «навсегда» Роман внутренне вздрогнул. «Черт!» – подумал он. Очень не хотелось, чтобы Антон уловил этот душевный срыв.

Антон, конечно, уловил. Но виду не подал.

– Ладно, – сказал он. – Обстановка в норме, рабочая. План такой: идем по этим серебристым нитям. Ты ведешь, я от-

слеживаю все вокруг. Как почую опасность, дам знать. Вопросы?

– Нет, – четко ответил Злобин.

– Тогда – вперед!

2

Массив нитей, начинавшийся от входа, разбегался на две тропы, одна потолще, другая поуже. Парни не стали мудрить, двинули вслед за большинством. Да, среди этих следов были и яркие, и тусклые, они и дальше расходились в стороны... И вот пришел такой миг, когда Роман увидел одинокую гаснущую нить, уходящую в какой-то коридор и пропадающую там за поворотом...

Злобин зябко встряхнулся.

– Холодно, черт побери, – бросил он. – Право руля, святой Антоний.

– Ты видишь?..

– А то... Ну, а ты слышишь?

– Да. Но пока они далеко.

Пауза. И Роман спросил:

– Кто – они?

Еще пауза.

– Они – это они, – нехотя отозвался Столетов.

– М-да. Исчерпывающая информация.

Антон поморщился:

– Слушай, Ром... Я вряд ли тебе сейчас скажу что-то путное. Сам толком не знаю. Они – это нечто непонятное... – он тут же оборвал себя: – Тс-с!..

Визор Антоний замер. Замер и его спутник.

Царила полная тишина, но развившимся в нем чутьем Антон угадал движение злобной сущности в их сторону. Эта тварь была за десятки метров отсюда – но она была. И это плохо. А еще хуже – она стремилась сюда, к ним.

Секунды две Антон потратил на то, чтобы малодушно и тщетно убедить себя в том, что существо движется просто так, с какой-то своей целью... но тут же решительно отбросил это. Чушь! Цель у чудовища, конечно, есть. И эта цель – они, человечки, практически слепые в этом мраке, если бы не их способности...

– Идет, – сказал он. – Эта тварь идет к нам! По наши души.

Потом Роман много раз вспоминал эту секунду и эти слова друга. И удивлялся, и благодарил Бога за то, что не испугался. А не испугался потому, что верил своим наставникам – Далмацию и Мартину. Они не были ни сентиментальны, ни слезливо-жалостны. Нет, они были честны. И если сказали, что смелый и решительный сможет выбраться из подземелья, значит, так оно и есть. А если так, то мчащаяся к ним смертельная опасность – это еще не смерть.

Решение пришло мгновенно.

Пряди нитей, по мере углубления в лабиринт, разбегались и разбегались, и Роман избегал идти теми путями, где про-

легали безжизненные тени когда-то ярко светящихся человеческих судеб. Вот и сейчас он увидел: один такой след, уже одиночеством своим сиротливо отделенный от царства живых, уходил в сторону и обрывался в никуда.

– Антоха! – хрипло шепнул Роман. – Сюда!

Оба шмыгнули в сторону.

Столетов явственно ощущал – тварь ближе, ближе, ближе! Безошибочно мчась в темноте, она издавала жуткие всхрипывающие звуки. Теперь ее было слышно – и грозный рык, и быстрый топот когтистых лап по каменному полу... Антон бегло подумал, что это существо, при всей его пугающей таинственности, из обычных плоти, крови, нервов – а стало быть, уязвимо. Стало быть, и смертно.

– Эй, – позвал Роман. – Сюда, еще немного...

Коридор здесь расширялся: возможно, это был какой-то ход лабиринта – черт его знает, тьма непроглядная, а следов никаких. Ребята отступили на пару шагов и теперь оказались прямо напротив обрыва бледной нити.

Роман ощущал, как сильно бьется его сердце. Он видел этот обрыв и невольно думал о парне, сгнувшем на этом месте. Тоже ведь жил, мечтал о чем-то, строил планы. Небось уже видел себя великим магом... И вот они, мечты. Все, что осталось от человека – бледный след в темноте. Ни имени, ни потомков, ни памяти. Был человек – и нет. Реальность слова «навсегда».

Все это промелькнуло в один миг. А в миг следующий

огромная масса, невидимая во мраке, с ревом метнулась к ним, и...

И оба не увидели, но поняли, что под ногами монстра разверзлась пропасть.

Чудище так взвыло от ужаса, отчаяния и злобы, что у ребят заложило уши. Одна из тяжелых каменных плит пола повернулась вокруг поперечной оси легко, как в дурном сне, – и существо полетело вниз. Душераздирающий рев, переходящий в визг, потряс подземелье. А еще через мгновение плита откачнулась обратно и встала на место. Будто ничего и не было.

– Ловушка, – шепнул Столетов.

Злобин кивнул.

Антон вслушался. Тихо. Чудища как будто присмирели.

И оба по стеночке обогнули страшное место. Роман высмотрел уходящий в даль поток ярко-серебристых лучей.

– Туда. – Он подтолкнул товарища.

Пошли, но через несколько шагов Роман ощутил, что колени его бессильно подкашиваются.

– Фу ты... – выдохнул он. – Слушай, Антоха, чего-то поджилки трясутся. Да и ноги отваливаются. Давай передохнем малость.

– У меня тоже, – признался Антон. – Давай.

Нащупав стену, парни осторожно присели у нее, вытянули ноги. Антон теперь почти автоматически «сканировал» пространство – и убедился, что монстры по-прежнему никуда не делись, но они далеко. И еще: он понял, что темный разум этих существ уже знает о гибели собрата. И знает, что двух пришельцев, вторгшихся в подземелье, так просто не взять.

Столетов поделился этим открытием с другом.

– Да запросто, – как-то вяло согласился Злобин. – Разумные существа?.. Ну, мало ли каким может быть разум. Возможно, и таким... Слушай, меня донимает глупое любопытство. То место... ну, ловушка, куда этот урод провалился, а до него тот бедолага... Что там внизу, ты не почуял?

– Нет, – покачал головой Антон. – Не разобрал. Может, колья какие острые. Или лава раскаленная. А может, сама преисподняя, кто знает.

Помолчали, каждый по-своему представляя эту картину. Роман вздрогнул, сердито произнес:

– Ну, Антуан, все, отдохнули. Пошли!

Пошли. Теперь они двигались гораздо увереннее, строго держась ярких следов. Погасшие оставались позади, теряясь в бесчисленных ответвлениях, их становилось все меньше, и Роман молча прощался с ними, отдавая последнюю дань погибшим неизвестным товарищам... И вот последняя блед-

но-серая нить отделилась от суммы серебристых, уходя навстречу смерти... Роман мысленно вздохнул, но вдруг Антон придержал его, шепнув:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.